

Юнна Витковская

«Дубовый
страж»

Юнна Витковская

«Дубовый страж»

<https://litres.ru/74368122>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история — про летний лагерь начала нулевых.

Про любовь и выбор в любви. Про ежедневную рутину вожатых и подростковые выходки, спортивные соревнования и шумные дискотеки, разговоры под звёздным небом и череду нелепых событий, которые постепенно превращают обычную смену в нечто большее.

А рядом оказываются люди, способные перевернуть обычный мир друг друга.

Книга написана в рамках марафона «Роман за лето-2026».

Содержание

Дисклеймер	7
ЧАСТЬ 1. ИЮНЬ	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	61
Глава 8	66
Глава 9	80
Глава 10	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Юнна Витковская

«Дубовый страж»

СПОРТИВНЫЙ ЛАГЕРЬ “ДУБОВЫЙ СТРАЖ”

НАБИРАЕТ СТУДЕНТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ ВОЖАТЫХ

Применяй свои знания на практике, развивай лидерские навыки и вдохновляй детей на спорт и здоровый образ жизни!
Стать частью нашей команды профессионалов!

ЧТО ТЫ ПОЛУЧИШЬ:

Практический опыт работы с детьми в спортивной среде

Развитие лидерских и коммуникативных навыков

Возможность реализовать свои идеи и организаторские способности

Незабываемое лето и команду единомышленников

ЭТО ЗАЧТЁТСЯ ТЕБЕ:

Практика, соответствующая профилю обучения

Зачтётся в качестве учебной / производственной практики

Бонус при оценивании дисциплин, связанных с педагогикой, психологией и физической культурой

Подтверждение опыта работы для портфолио и резюме

ПОДХОДИТ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ:

- ✓ Физическая культура и спорт
- ✓ Педагогическое образование
- ✓ Адаптивная физическая культура
- ✓ Психология
- ✓ Спортивный менеджмент
- ✓ И другие направления

ТРЕБОВАНИЯ:

- Студент очной или заочной формы обучения
- Активная жизненная позиция и любовь к спорту
- Ответственность, дисциплина и умение работать в команде
- Желание развиваться и помогать другим

СТАНЬ ЧАСТЬЮ КОМАНДЫ «ДУБОВОГО СТРАЖА»!

СРОК ПОДАЧИ ЗАЯВОК:
ДО 25 МАЯ

КАК ПОДАТЬ ЗАЯВКУ:

Отправь резюме на почту:
dubovy.strazh@camp.ru

Или задай вопросы по телефону:
+7 (999) 123-45-67

УЧИСЬ. ПРИМЕНЯЙ. ВОДХНОВЛЯЙ. РАСТИ ВМЕСТЕ С НАМИ!

Дисклеймер

Все персонажи, события и места, описанные в этой книге, являются плодом авторского воображения. Любые совпадения с реальными людьми, организациями, названиями или событиями случайны.

Книга является художественным произведением. Автор не ставит целью описать реальные правила работы детских лагерей, педагогическую практику или деятельность сотрудников образовательных учреждений. Некоторые ситуации и детали могут быть изменены в соответствии с замыслом произведения.

Возраст персонажей, их поступки и взгляды отражают особенности мира книги и не являются примером для подражания.

Приятного чтения.

И добро пожаловать в «Дубовый страж».

ЧАСТЬ 1. ИЮНЬ

Глава 1

1 июня, воскресенье

Автобус затормозил и остановился посреди широкой площади, покрытой мелким гравием. Забрав спортивную сумку с верхней полки, я спустилась по ступенькам наружу. Яркий дневной свет ударил в глаза после полумрака салона, а воздух показался особенно свежим.

Я отошла в сторону и обвела взглядом территорию. Последний раз я приезжала сюда одиннадцать лет назад, в свои тринадцать, но лагерь казался почти таким же, каким остался в памяти. Вокруг по-прежнему шумел хвойный лес, а одноэтажные деревянные здания блестели свежим лаком перед началом сезона.

По площади сновали дети с рюкзаками и чемоданами. Хлопали багажные двери, кого-то в последний момент окликали родители, а сотрудники лагеря направляли вновь прибывших к месту сбора. Новички растерянно озирались по сторонам, а те, кто приезжал сюда не первый год, высматривали знакомые лица и бежали их приветствовать. Я улыбнулась. Совсем скоро лагерь станет для них привычнее дома.

Засмотревшись на царящую вокруг суету, я вспомнила, что в багажном отсеке остался мой чемодан. Забрав его, я посмотрела в сторону главного корпуса.

Деревянное — единственное двухэтажное — квадратное здание с широкой верандой и флагштоком перед входом возвышалось на противоположном конце территории. Подхватив вещи, я направилась туда. Меня охватило лёгкое волнение, которое я старательно игнорировала всю дорогу.

Всех приехавших собрали в актовом зале. Директор лагеря произнёс традиционную приветственную речь, напомнил о правилах безопасности и ответственности за детей, после чего началось распределение по отрядам и корпусам.

Я сидела в переднем ряду и разглядывала соседей, пока сотрудники лагеря зачитывали фамилии. Большинство таких же, как я, студентов—практикантов успели познакомиться и теперь негромко переговаривались между собой, время от времени поглядывая на сцену. Среди присутствующих я не увидела ни одного знакомого лица.

Когда назвали мою фамилию, я поднялась.

— Шестой корпус. Старший отряд. Старший вожатый — Алексей Ланский.

Его я нашла на улице, возле стенда с расписанием. Первое, что бросилось в глаза — рост. Он возвышался над всеми почти на голову, поэтому взгляд сразу за него зацепился. Белая футболка-поло обтягивала широкие плечи и была заправлена в светлые джинсы, а в руке он держал табличку с

номером отряда.

Я пробралась через толпу родителей и остановилась напротив. Заметив меня, Алексей извинился перед собеседником и отвлёкся на меня.

— Привет. Зueva Диана?

— Привет. Да.

— Приятно познакомиться, — он улыбнулся и пожал мне руку.

— Взаимно.

— Скоро детей распределят, и будем собирать отряд.

Через полчаса возле главного корпуса стали кучковаться подростки. Многие успели разбиться на небольшие компании. Алексей зачитывал фамилии, и они один за другим выстраивались перед нами.

— Шестой отряд, за мной! — а потом обратился ко мне.

— Давай помогу.

Не дождавшись моего ответа, он забрал у меня чемодан, поднял руку с табличкой, привлекая внимание, и направился вперёд по нужной дорожке. Подростки потянулись следом. Я, по его просьбе, замыкала шествие. Постепенно шум центральной площади остался позади, уступив место лесной тишине.

Вскоре впереди показалась зелёная крыша нашего корпуса. На всё лето он должен стать домом для двадцати четырёх юных девушек и парней и двух вожатых. В тот момент мне казалось, что впереди меня ждёт самая обычная смена.

Глава 2

1 июня, воскресенье

Жилые корпуса в лагере выглядели одинаково: длинные одноэтажные деревянные здания. Перед входом скамейки и несколько клумб и кустов под окнами. В отдалении спортивная площадка со снарядами. Алексей открыл дверь и пропустил всех вперёд, зайдя последним.

Внутри оказалось прохладно и свежо. Прямо напротив входа располагались широкие двустворчатые двери в гостиную, а по обе стороны от неё тянулся коридор с комнатами для детей. На стенах висели фотографии прошлых смен, грамоты и плакаты с правилами лагеря.

— Так, народ, внимание! — Алексей хлопнул в ладони. — Заселяемся быстро и без паники! Девочки — налево, мальчики — направо! Через полчаса сбор в гостиной!

Подростки тут же разбрелись по корпусу. Со всех сторон посыпались вопросы, споры и возмущения по поводу того, кому какая кровать достанется. Алексей в это время показал мне мою комнату. Она находилась слева от гостиной. Его — напротив через коридор.

Он отправился следить за порядком, а я стала разбирать вещи.

В комнате имелась собственная раковина с зеркальным

шкафчиком. Небольшой комод и шкаф, возле одноместной кровати тумба, на которой стояла лампа, и в углу у окна стол со стулом.

Разобрав вещи, я спрятала пустые сумку и чемодан в шкаф и вышла в коридор. Алексей тут же оказался рядом и передал мне папку с бумагами.

— Тут список ребят из нашего отряда. А также список работников этой смены. Обязательно ознакомься в ближайшее время.

Он ушёл разнимать вспыхнувший в одной из комнат конфликт.

Наблюдая за тем, как Алексей наводит порядок, я неожиданно поймала себя на том, что слишком долго на него смотрю. Со скрещенными на груди руками он встал у открытой комнаты парней и ему даже не пришлось ничего говорить, как в ней воцарилась тишина. Также молча он направился обратно.

Наши взгляды неожиданно встретились. Я тут же уткнулась в бумаги.

— Кто закончил — проходите в главный зал! — он повысил голос, чтобы его мог услышать каждый.

Последний подросток зашёл в гостиную, и мы с Алексеем последовали за ним. Комната сразу показалась меньше, чем полчаса назад. Несколько человек развалились на диванах вдоль стен. Девочки облюбовали кресла возле окон и широкие подоконники. Те, кому мест не хватило, устроились пря-

мо на ковре.

В углу стоял телевизор с видеоманитофоном, и несколько парней пытались поймать рабочие каналы, но ловили лишь помехи. С другой стороны расположился музыкальный центр. Рядом стойка с кассетами и компакт-дисками.

Алексей кивнул на свободное место у стены и первым сел на ковёр. Я устроилась рядом, положив папку сбоку от себя. Отсюда хорошо просматривался весь отряд. Усаживаясь поудобнее, я случайно коснулась коленом его ноги. Совсем слегка, но этого почему-то оказалось достаточно, чтобы я тут же почувствовала неловкость и машинально отодвинулась чуть в сторону. Алексей, кажется, не обратил на это никакого внимания, и я расслабилась.

Гул постепенно стих, и он начал говорить:

— Для начала вижу знакомые лица. С возвращением. А новеньким — добро пожаловать в лагерь «Дубовый страж».

Алексей обвёл взглядом гостиную. Несколько старших ребят довольно заулыбались.

— И тем и другим представляюсь ещё раз. Меня зовут Алексей Андреевич, это моя помощница — Диана Матвеевна. А теперь коротко о правилах.

Он поднял руку и начал загибать пальцы:

— Во-первых, за территорию лагеря никто не выходит! Лес вокруг большой, а мы все приехали сюда отдыхать и развлекаться, а не работать поисковым отрядом.

По гостиной прокатились смешки.

— Во-вторых, если куда-то нужно отлучиться — в другой корпус, в медпункт, на стадион, неважно куда — кто-то из вожатых должен знать об этом.

— А если пописать захочу, тоже сообщать? — захихикала одна из старших девочек, и её подружки тут же поддержали шутку.

— Тебе, Лариса, да. Остальным не обязательно.

— Алексей Андреевич!

— Что, хочешь начать этот сезон так же, как прошлый?

Лариса мгновенно смутилась и уткнулась взглядом в пол. Те, кто видимо отдыхал здесь вместе с ней прошлым летом, рассмеялись ещё громче.

— Вот и я думаю, что не хочешь.

Дождавшись, пока очередная волна смеха стихнет, Алексей продолжил:

— В-третьих. Мы с Дианой вам не враги. Если возникла проблема — лучше прийти и сказать сразу. Что бы ни случилось. Особенно это касается тех, кто впервые надолго уехал из дома.

Он ненадолго замолчал, оглядывая ребят.

— И последнее. Самое важное. На территории лагеря есть озеро. Каждый отряд ходит на него в определённые дни и только под присмотром взрослых! Посреди озера находится остров с дубом, благодаря которому лагерь и получил своё название. Заплывать туда запрещено.

Несколько подростков заинтересованно переглянулись.

— Почему? — спросил один из них.

— Потому что остров стоит на месте старого болота. У нас спортивный лагерь, а не похоронная контора. Не заставляйте ни нас, ни своих родителей сесть раньше времени.

Желающих спорить не нашлось.

— Дисциплину соблюдаем, во всех мероприятиях участвуем, награды получаем! Остальное прочитаете сами. Правила продублированы на плакатах в коридоре.

Алексей достал из папки, которую всё время держал в руках, внушительную стопку листов.

— Здесь подробные правила лагеря, расписание на июнь и полезная информация. Родительский день — второе и четвертое воскресенье месяца. Звонки каждое воскресенье. В случае ЧП — в любой момент.

Он разделил стопку пополам и передал часть мне. Свою половину пустил по правому ряду, я — по левому. Листы быстро разошлись по рукам.

— А теперь знакомиться. Каждый встаёт, называет имя, возраст и всё, что считает нужным рассказать о себе.

Знакомство затянулось почти на час. Кто-то ограничивался парой слов, кто-то рассказывал о своих увлечениях, достижениях в жизни и планах на этот сезон. Когда очередь дошла до последнего подростка, пришло время придумать название отряду. И тут начался хаос похлеще расселения по комнатам.

Со всех сторон посыпались варианты. В ход шли назва-

ния популярных фильмов, сериалов и даже мультфильмов. Предлагали и имя любимого героя, и название целой спортивной команды или музыкальной группы. Одни идеи моментально отменялись, другие на некоторое время становились фаворитами.

Я довольно быстро перестала следить за ходом обсуждения. Названия менялись быстрее, чем я успевала их запоминать. Чем дольше это длилось, тем нелепее становились варианты, а смех звучал всё громче. В конце концов кто-то удачно соединил два самых популярных варианта, и неожиданно всем это понравилось.

— Единогласно! Поздравляю. Теперь мы официально отряд «Терминаторы Зены», — подвёл итог Алексей, и по гостинной прокатился одобрительный гул. — А теперь поднимаемся и идём на полигон.

Часть ребят сразу застонала. Другие, наоборот, заметно оживились. Старшие уже на подходе к полигону стали активно разминаться, а я не смогла сдержать улыбку от всплывших воспоминаний.

Полосу препятствий я помнила до сих пор: покрышки, вкопанные в землю, брёвна на возвышенности, сетка для лазания, рукоход и невысокая деревянная стенка, после неё подземный тоннель, а за ним финишная прямая, которую нужно преодолеть бегом.

Я соревновалась на этой полосе препятствий однажды, юной девушкой, мечтая стать командиром, но первой так и

не пришла.

Отряд выстроился в шеренгу и притих.

— Итак! — громко произнёс Алексей. — Сейчас вам предстоит побороться за право стать командирами отряда! Их будет двое: один от мальчиков и один от девочек. Правила простые. Проходите полосу препятствий. Кто покажет лучший результат — становится командиром. Как обычно, дамы вперёд.

Шеренга тут же распалась на две группы. Девочки выстроились у стартовой линии и приготовились. Алексей выждал момент и дал старт, и они рванули вперёд. Парни тут же подняли шум. Они выкрикивали имена тех, за кого болели, подбадривали и раздавали советы.

Легко преодолев шины и брёвна в начале, несколько девочек сошли с дистанции на сетке и рукоходе. А после одна из них отказалась лезть в тоннель, заявив, что не собирается пачкать спортивный костюм. Под дружный смех парней она заявила:

— Он вообще-то новый! Фирма!

В итоге последние метры преодолели без неё, а первой выбралась из лаза и преодолела финишную черту Лариса. Подруги встретили её восторженными воплями и утащили в объятия, совсем не расстроенные собственным проигрышем.

С парнями всё оказалось ещё проще. Едва прозвучал старт, как двенадцать человек рванули вперёд так, словно их

отправили не на полосу препятствий, а на всемирную олимпиаду. Из-за этого они совершили довольно много ошибок в самом начале и половина попадала с брёвен. На середине дистанции двое чуть не подрались из-за того, что столкнулись и ненароком помешали друг другу, за что были дисквалифицированы.

Первым в итоге финиш пересёк семнадцатилетний парень по имени Станислав. С победно вскинутыми вверх руками он принимал поздравления, словно король. По пути он подмигнул Ларисе. Та закатила глаза и отвернулась, но улыбку сдержать не смогла.

— Лариса и Стас. Третий год подряд побеждаете! — похвалил ребят Алексей. — Десять минут на отдых. А потом оба на линию!

Следом им предстояло побороться между собой за звание старшего командира. Перед стартом они дали друг другу «пять» и пожелали удачи.

С первых секунд стало понятно, что силы их примерно равны. Вначале вперёд вырвалась Лариса, но потом её перегнал Стас.

Вокруг стоял такой шум, что я перестала различать отдельные голоса. Девушки визжали, парни горланили срывающимися голосами. Отряд двигался параллельно соревнующимся, на ходу выкрикивая слова поддержки.

К началу тоннелей они подбежали одновременно. Но из своего первым показался Стас. Парни тут же взревели от

восторга. Казалось, победитель уже определён. Но на последних метрах он вдруг сбавил темп. Настолько незаметно, что невооружённым взглядом это легко можно было принять за случайность.

Лариса мгновенно воспользовалась шансом, вырвалась вперёд и пересекла финиш. Девочки с визгом бросились к победительнице. Парни загудели, но без особого разочарования. Сам Стас выглядел подозрительно довольно для парня, который только что проиграл.

Я подошла к Алексею и тихо спросила:

— Стас у нас джентльмен?

— В этом году, похоже, что да, — он усмехнулся.

— В смысле?

— Обычно эти двое постоянно друг другу пакостят. В прошлом году, например, Стас подложил Ларисе в кровать гусениц.

— Зачем? — я вскинула брови от удивления.

— Мсть за то, что она приклеила его кросовки к полу перед важным забегом. А она сделала это потому, что он дразнил её, что снова обогнал на полосе препятствий.

Я рассмеялась:

— Напомни мне никогда не становится у них на пути.

— Поздно. Ты уже их вожатая. Это буквально твоя работа.

Я снова рассмеялась. Он задержал на мне взгляд и приоткрыл рот, словно хотел добавить что-то ещё, но передумал. В следующий момент его внимание переключилось на разо-

шедшийся по снарядам отряд.

— Поздравляю победителей! А теперь все марш приводить себя в порядок. Скоро ужин, а после — первая дискотека сезона!

По полигону тут же прокатились радостные крики.

Глава 3

1 июня, воскресенье

Лагерь «Дубовый страж» вмещал около трёхсот детей и почти сто сотрудников. Двенадцать жилых корпусов располагались в отдалении друг от друга и центральной площади.

В центре лагеря находились административное здание, различные спортивные площадки, стадионы, библиотека, медкорпус, склад спортивного инвентаря и большая столовая. От последней тянулась широкая аллея, которая вела к танцплощадке. Её окружал забор из металлических прутьев. А в противоположной стороне напротив входа возвышалась низкая деревянная сцена с установленным на ней большим музыкальным центром.

Между фонарными столбами натянуты разноцветные гирлянды из флажков. Над сценой растяжка «Добро пожаловать в «Дубовый страж»». По периметру площадки, привязанные к лавочкам, развевались воздушные шары.

Из колонок, прикреплённых к столбам, на всю округу гремела музыка. Только что закончилась песня «Крошка моя» группы «Руки Вверх!», а следом заиграла Бритни Спирс — «Oops!.. I did it again», и танцпол разразился девичьими визгами и дружным подпеванием.

Девочки сменили спортивные костюмы, в которых прие-

хали утром, на свои лучшие наряды. Короткие топы, джинсовые юбки, брюки с низкой посадкой, пёстрые платья. На шеях и запястьях звенела цветная бижутерия, в прядях красовались заколки-бабочки и блестящие резинки. Распущенные волосы были щедро залиты лаком и уложены в начёсы, а высокие хвосты затянуты так туго, что, казалось, могли пережить любую непогоду.

Парни тоже подготовились к дискотеке со всей серьёзностью. Чистые джинсы или широкие спортивные штаны, футболки с крупными надписями, рубашки на выпуск и обязательный слой геля на волосах. Облитые одеколонами своих отцов, они благоухали так, словно участвовал в конкурсе «от кого сильнее пахнет». Девушки, впрочем, в этом плане от них не отставали, надушившись сладкими ароматами.

После приветственной речи директора лагеря, нескольких выступлений сотрудников и конкурсов для детей наступила любимая всеми часть вечера — танцы. Наконец-то можно немного расслабиться.

За это время я успела познакомиться с некоторыми старшими и младшими вожатыми других отрядов, перекинуться парой слов с дежурившими врачом и медсёстрами. Сотрудники администрации держались своей компании неподалёку от сцены и веселились ничуть не меньше детей.

Младшие отряды, состоящие из ребят от девяти до одиннадцати лет, в основном носились по танцплощадке, запрыгивали на сцену и играли в догонялки. Старшие и средние

наслаждались танцами и строили из себя взрослых.

Чтобы никто не убегал за территорию танцпола, возле ворот по очереди дежурили вожатые. Рядом поставили длинный стол с водой и лимонадами, уже практически опустевший.

Я как раз направлялась в его сторону, только что завершив очередной обход площадки и убедившись, что мои «Терминаторы Зены» ни во что не ввязались. Возле ворот, убрав руки в карманы брюк и прислонившись плечом к металлическим прутьям, стоял Алексей.

Когда мы выходили на ужин, я точно помнила, что на нём была белая рубашка. Сейчас же — чёрная, расстёгнутая на верхнюю пуговицу. Короткие рукава обтягивали крепкие предплечья, а волосы аккуратно уложены гелем. Наверное, переоделся после выступления на сцене.

Я собиралась просто пройти мимо, но он заметил меня и повернул голову в мою сторону. Наши взгляды встретились. И на секунду мне показалось, что сердце пропустило удар, а музыка вокруг стала тише.

Я тут же отвернулась и посмотрела на своё платье. Светлое, в крупный чёрный горошек, с расклешенной юбкой до колен. Его ещё в молодости носила моя бабушка. Оно выбивалось из общего стиля всех окружающих. Но до этого взгляда Алексея я не обращала на это внимания. Я машинально разгладила ткань на бёдрах и поправила растрепавшуюся чёлку.

Чтобы как-то оправдать свою заминку, пришлось подойти к столу и схватить первую попавшуюся под руку бутылку с лимонадом. Крышка «Буратино» как назло не поддавалась.

Когда я снова подняла взгляд, Алексей всё ещё смотрел в мою сторону. Не пристально, скорее с каким-то спокойным любопытством. От этого стало более неловко. Хотелось провалиться сквозь землю вместе с не поддающимся «Буратино».

Ладонь болела от ребристой железной крышки, но та, кажется, наконец решила сдаться. Когда первые пузырьки стали с шипением выходить наружу, сбоку раздался голос:

— Помочь?

Я вздрогнула и обернулась. В ту же секунду злосчастный лимонад вырвался наружу и опрыскал безупречно выглаженную рубашку и светлые джинсы Алексея.

— Боже мой! Прости, пожалуйста!

Я поспешно поставила всё ещё вулканизирующую бутылку на стол. Рядом не было ни салфеток, ни платка, ни даже скатерти, и я совершенно не знала, чем помочь. Оставалось только нервно суетиться и размахивать руками, чем я и занималась. Алексей не выразил ни одной негативной эмоции. Наоборот — рассмеялся. Он перехватил мои липкие ладони и слегка сжал.

— Ничего страшного. Одежда стирается, а на территории есть прачечная.

— Давай я сбегая до корпуса и принесу тебе что-нибудь

переодеться? Скажи, где что лежит, и я мигом.

— Не надо, я сам. Тут недалеко.

Он отпустил мои руки. Я без задней мысли снова потянулась к ним, но тут же остановилась.

— Но с тебя танец, — добавил он с улыбкой. — Покарауль выход, тебя сменят через пару минут.

— Ладно...

К щекам прилила кровь. Алексей ушёл, а я встала на его место, нервно перебирая липкие пальцы. Мы оба несколько раз обернулись друг на друга.

Сменили меня действительно быстро — пришла вожатая из первого отряда. Я направилась в очередной обход, высматривая своих подопечных.

Вечер медленно подходил к концу. Младшие группы уже раньше остальных, и на танцплощадке стало заметно свободнее. Из работников остались только медсёстры, вожатые и диджей, без устали переставляющий кассеты и диски.

— А теперь, — раздался его голос из колонок, — последняя песня. Белый танец. Дамы приглашают кавалеров.

Подростки стали делиться на группы и расходиться по сторонам. Некоторые сразу нашли себе партнёра, некоторые стеснительно сели на лавочки. Я заметила Стаса и Ларису. Руки парня лежали на девичьей талии, а её ладони — на его плечах. При этом между ними оставалось расстояние с широкий шаг. Головы упрямо повёрнуты в разные стороны.

Я улыбнулась и стала искать взглядом Алексея. Он сидел

на дальней лавке в тени сцены. Снова в белой рубашке. Его внимательный взгляд скользил по танцплощадке.

— Позвольте пригласить Вас на танец? — я остановилась перед ним и исполнила лёгкий реверанс.

— Обычно я не танцую, — усмехнулся Алексей. — Но ради реверанса сделаю исключение.

— Только у меня всё ещё липкие руки, — вспомнила я.

— Почему? — он поднялся, сразу оказавшись на голову выше меня.

— Лимонад же.

Он молча взял меня за руки и положил их на свои плечи. Ну вот, замарала уже вторую его рубашку. Его ладони легли на мою талию, и мы стали медленно переступать с ноги на ногу, кружась. Алексей время от времени поглядывал по сторонам, а я украдкой рассматривала его профиль.

Что-то в нём определённо заставляло задерживать взгляд подольше. В груди сжималось странное чувство, будто я видела что-то важное, но никак не могла понять, что именно.

Я уже почти без стеснения изучала его лицо. Он заметил мой пристальный интерес и улыбнулся одним уголком губ. На этот раз я всё-таки удержалась и не отвела взгляда. В этот момент музыка стихла, но Алексей не сразу убрал руки с моей талии.

— Это был замечательный вечер! Всем спасибо! До скорой встречи! — попрощался диджей.

В округе возникла непривычная после нескольких часов

шума тишина.

— Пора собирать отряд. Пойдём, — Алексей нежно подтолкнул меня вперёд за талию. — Шестой отряд! Напротив нас в колонну по двое становись!

Мы пересчитали подростков, дождались, пока выйдут первые выстроившиеся отряды, и выдвинулись в сторону корпуса.

Когда добрались, солнце окончательно скрылось за горизонтом, хотя небо до сих пор оставалось светлым. Мы следили за порядком в коридоре, пока все по очереди принимали душ и закрывались в комнатах. Вскоре и в корпусе наступила тишина.

Глава 4

2 июня, понедельник

В обязанности вожатых входит вставать раньше подопечных, приводить себя в порядок и подавать пример бодрым настроением. Я выключила будильник в первые секунды его трели и сразу села на кровати. В комнате стояла приятная утренняя прохлада, проникшая сквозь открытую форточку. Я зябко поёжилась, сбросив одеяло, сделала короткую зарядку, умылась, переоделась в спортивную форму и вышла из корпуса.

Роса цеплялась к кроссовкам и штанинам, туман охлаждал кожу. Я пробежала первый круг по полигону, когда увидела направляющегося в мою сторону Алексея. Мы приветственно помахали друг другу, не отвлекаясь от своих занятий. Он остановился возле турников, размял плечи и кисти, а затем запрыгнул на перекладину. Я побежала дальше.

Когда я снова пробежала мимо, взгляд сам по себе скользнул в его сторону. Алексей плавно и уверенно подтягивался. Под обтягивающей серой футболкой перекачивались мышцы плеч и спины, а каждое движение выглядело настолько лёгким, будто вес собственного тела ничего для него не значил. Я замедлилась, почти откровенно рассматривая парня.

И поспешила отвести взгляд, когда он повернул в мою сто-

рону голову. А на очередном круге, поравнявшись с турниками, снова посмотрела туда. Господи, Диана! Что ты, спортивных мужчин не видела?!

Мне стало жарко, хотя утренняя прохлада ещё не испарилась, а солнце только-только поднималось над соснами. Я увеличила темп бега и поспешила преодолеть метры вдоль турников. Алексей тем временем спрыгнул вниз и принял упор лежа. Сперва он отжимался на двух руках, потом убрал одну за спину.

Я настолько увлеклась наблюдением, что запуталась в собственных ногах. Стопы неловко подвернулись на россыпи мелкого гравия. Я попыталась удержать равновесие, сделала несколько торопливых шагов вперёд и нелепо замахала руками, но это ситуацию не спасло — я плашмя упала на землю.

Колени обожгло, ладони царапнули шершавые камешки, а из груди выбило весь воздух. Стараясь не смотреть в сторону Алексея, я поспешно села по-турецки. Несколько секунд я просто сидела посреди дорожки, выковыривая прилипшие к коже песчинки.

Вот тебе и будущий педагог по физической культуре в области спортивной гимнастики. Запнулась на ровном месте. Заглядевшись на собственного наставника. Стыдоба...

— Ты в порядке? — Алексей присел рядом на корточки и обеспокоенно посмотрел на мои ладони.

— Всё нормально, спасибо.

— Давай помогу.

Он подхватил меня под локоть и помог встать. Кожа тут же покрылась мурашками. От внезапной близости стало куда более неловко. Я старалась смотреть куда угодно, только не на него.

— Спасибо! — протараторила я и поспешила сбежать. — Скоро будить детей, так что пойду приведу себя в порядок.

Я быстрым шагом, почти бегом, направилась к корпусу, затылком ощущая на себе взгляд.

После душа я достала из шкафа рабочую форму — зелёную футболку и куртку вожатого — и немного ей полюбовалась. На куртке пока не было никаких значков, кроме эмблемы лагеря в виде дуба и названия, а также красного значка «я вожатый». Но вскоре, я уверена, моя грудь будет пестреть различными наградами за достижения.

Вернулся Алексей — под его шагами скрипел деревянный пол. Я посмотрела на часы. Без десяти восемь. Пора.

Я вышла в коридор. Алексей появился через пять минут, бросил на меня мимолетный взгляд и прошёл в гостиную, чтобы включить гимн лагеря. Его куртка буквально звенела от количества значков и почётных лент. Они начинались на левой груди и переходили на рукав. Мне определённо есть куда стремиться.

Мы разбудили сопротивляющихся и ворчащих детей, сделали вместе с ними зарядку на полигоне, а после отправились на танцплощадку, где проходила первая линейка.

После гимна страны на сцену поднялся директор лагеря.

В коричневом вельветовом костюме, с чёрными волосами, тронутыми сединой, и густыми усами-щёткой, он произнёс приветственную речь, поздравил всех с началом смены и рассказал о планах на июнь.

Если отбросить все приветственные слова, суть сводилась к одному: каждую неделю каждую возрастную группу ждал новый вид спорта. Пять дней отводилось на тренировки, в субботу проводились соревнования между отрядами своей возрастной категории, в воскресенье всех ждал выходной с вечерней дискотекой, а в понедельник на линейке награждали победителей и объявляли начало новой спортивной недели. Первыми на этой неделе младшие отряды осваивали волейбол, средние — баскетбол, а старшие — футбол.

Пожелав всем удачной смены, директор объявил линейку закрытой. Отряды один за другим стали покидать площадку и направляться в столовую.

Мы с Алексеем дождались, пока все дети займут свои места, убедились, что перед каждым стоит тарелка с завтраком, и только после этого сами подошли к раздаточной. Работников кормили иначе: еду мы набирали самостоятельно.

Я с подносом устроилась на свободное место за столом для старших вожатых. Вокруг стоял звон посуды и гул голосов. За одиннадцать лет в столовой также ничего не изменилось. Всё те же длинные ряды столов, накрытые бежевой клеёнкой. Те же кружевные занавески на больших окнах и стены голубого цвета. Даже ароматы, доносившиеся с кухни,

остались прежними.

Я перемешивала кашу, чтобы немного остудить её, когда напротив кто-то сел.

— Доброе утро!

Я подняла взгляд и увидела Алексея.

— Доброе... — ответила я не без удивления. — Вроде здоровались уже?..

— Разве? Наверное, не расслышал издалика...

Он повесил куртку на спинку стула и сел. Взялся за сахарницу и принялся щедро посыпать свою овсянку. Потом молча протянул сахарницу мне. Я покачала головой и потянулась к своему напитку.

Он оказался горячее, чем я ожидала. Я дёрнулась, ставя его обратно. Часть кипятка выплеснулась мне на пальцы, и я случайно опрокинула стакан. Алексей выпрыгнул из-за стола, оттягивая от кожи промокшую футболку.

— Прости! Прости, пожалуйста! — я подскочила следом и схватила салфетки.

На сей раз они хотя бы были.

— Знаешь, лучше бы это снова был лимонад, — рассмеялся он. — Он хотя бы не горячий.

Я перегнулась через стол в попытке промокнуть пятно на его одежде.

— Да не нужно, — отмахнулся он. — Переоденусь. Опять, хах!

— Прости, ещё раз, пожалуйста. Я не специально...

— Знаю, — он искренне улыбнулся. — Теперь ты мне должна два танца!

Он подхватил свою куртку и поднос с испорченным завтраком, залитыми чаем, и ушёл. Хорошо ещё, рядом никто больше не сидел. Я вытерла остатки напитка, выбросила мусор и сходила за новым стаканом.

Буквально через пять минут Алексей вернулся и снова сел напротив с новым подносом.

—носишь с собой запасную одежду? — спросила я.

— Нет, — ответил он. — Запасную форму водителей можно взять в прачечной за зданием администрации. А зачем спрашиваешь?

— Ну... ты так быстро переоделся...

Алексей медленно помешивал ложкой чай и смотрел на меня с выражением, которое возникает обычно у детей, когда они что-то задумали: прищуренный взгляд и губы, поджатые в ухмылке.

— Скажи-ка мне, Диана... — протянул он. — Ты ознакомилась со списком сотрудников лагеря?

— Пока не успела. Изучила только личные дела детей. А что?

— Да так... Не забудь.

Он опустил насмешливый взгляд в тарелку. Некоторое время мы ели молча. К нам присоединились несколько водителей, и Алексей завёл с ними разговор. Я особо не вслушивалась, витая в своих мыслях, и иногда поглядывала в сто-

рону нашего отряда. И на Алексея.

Последнее свободное место рядом с ним заняли. Я мельком посмотрела на нового соседа. Не сразу осознав, что именно увидела, я посмотрела снова. Ложка замерла на полпути ко рту. Передо мной сидел...

Алексей.

И Алексей.

Я с грохотом опустила ложку в тарелку. Звонкий звук привлёк внимание всего стола. Парень справа прикрыл рот кулаком и еле сдерживал смех. А парень слева смотрел на меня с лёгкой улыбкой и заметным беспокойством.

— Всё в порядке? — спросил он, встав со стула. — Подавилась?

Я помотала головой, переводя взгляд с одного на другого. Одинаковые. Абсолютно одинаковые. А потом до меня дошло.

— Брат! У тебя есть брат-близнец?! — выпалила я, толком не понимая, к кому именно обращаюсь.

— А ты уверена, что выбрала правильную профессию? — вопросом на вопрос ответил тот, что сидел правее, и поднял свой бейдж на шнурке. — Будущему преподавателю нужно быть более внимательным.

— А, вот в чём дело, — понимающе протянул парень слева.

Он тоже поднял бейдж и показал мне. У парня справа написано: «Старший вожатый Ланский Алексей Андреевич, 6

отряд». У того, что слева: «Старший вожатый Ланский Александр Андреевич, 9 отряд».

Список! Вот к чему он завёл разговор о списке!

Это получается. Вчера я облила Александра, а танцевала с Алексеем. И Александру я должна... два танца, о чём он и сказал. А Алексей... обычно не танцует. Я бросила в сторону Алексея уничтожительный взгляд. Судя по тому, как дрогнули уголки его губ, он прекрасно понял, о чём именно я сейчас думаю.

К щекам прилил жар от абсурдности ситуации. До конца завтрака я старательно не поднимала взгляда от тарелки.

Вчера я сидела за столом с другими практикантами и по сторонам не смотрела. Видимо, нужно было.

Первым делом, когда мы вернулись в корпус и дети разошлись по комнатам, я достала список сотрудников и сразу перелистнула на страницу вожатых.

«9. Ланский Александр Андреевич.»

«10. Ланский Алексей Андреевич»

Глава 5

6 июня, пятница

Пятничное солнце нещадно припекало.

Большое поле разделили сетками на несколько небольших площадок. Сейчас на них тренировались старшие отряды: третий, шестой, девятый и двенадцатый. Трели свистков, удары по мячам и подростковые крики сливались в сплошную какофонию.

Часть отряда, не вошедшая в футбольную команду, расположилась на возвышающихся лавочках позади павильона. Большинство — девочки. Они читали книги, листали журналы или по двое слушали музыку через длинные наушники CD-плееров, пританцовывая на месте.

Я изредка поглядывала в их сторону, проверяя все ли на месте. Но большую часть времени наблюдала за полем.

Сегодня последняя тренировка перед завтрашним соревнованием, и ребята заметно нервничали. Они оттачивали навыки, косились на тренирующихся по соседству соперников и наверняка уже прокручивали в голове различные тактики игры.

Прозвучал свисток — это Алексей остановил своих и позвал к себе. Скрестив руки на груди, он что-то им втолковывал, а те кивали головами как болванчики. Через несколь-

ко минут он отпустил команду обратно на поле.

Почти сразу свисток прозвучал и на соседней площадке. Там тренировал свой отряд Александр. Теперь я замечала его практически повсюду. Его отряд стоял сразу за нашим на линейке. В столовой занимал стол через два от нашего, а сам Александр всегда садился вместе с братом напротив меня.

Он сделал совсем иначе: подозвал одного из игроков, что-то объяснил ему, активно жестикулируя, затем показал движения ногами и заставил повторить несколько раз, пока результат его не устроит. И только после этого отпустил.

Оба брата подошли к разделяющей их поля сетке. Они о чём-то переговаривались. Александр говорил с улыбкой. Алексей в ответ взмахнул руками. Через секунду оба рассмеялись.

Словно почувствовав мой взгляд, Александр повернул голову в мою сторону. Я слишком поспешно отвернулась, делая вид, что внимательно наблюдаю за тренировкой.

Через несколько секунд я рискнула снова взглянуть на них. Зря. Теперь на меня смотрели оба. Они синхронно помахали, а моё лицо моментально залилось краской. Как девица малая, честное слово!

Братья медленно разошлись по своим площадкам.

Но ощущение, будто они продолжают поглядывать в мою сторону и над чем-то посмеиваться, никуда не делось. И это раздражало. Очень раздражало. Потому что я приехала сюда работать. Работать, работать и ещё раз работать. Я на работе.

Эту мысль следовало повторять себе как можно чаще.

Я. Приехала. Работать.

И мне совершенно не хочется думать ни о чём, кроме работы.

Особенно о братьях Ланских, одному из которых я задолжала два танца, а со вторым живу в одном корпусе.

Получалось пока не очень.

Ближе к обеду старшие отряды разошлись. Алексей повёл часть отряда в душевые, а оставшихся я сопровождала на аллею возле столовой. Наблюдая за тем, как младшие носятся во все стороны и получают замечания от вожатых, я лишний раз порадовалась, что попала именно к старшим. Они уже знали что к чему, вели себя спокойнее и могли тихо посидеть на месте.

Слева от меня заняли место. Я повернула голову и тяжело вздохнула. Свой бейдж парень предусмотрительно перевернул.

Он развалился на скамейке, облокотившись о спинку, и смотрел на меня с откровенно ехидной улыбкой. Так... И кто же передо мной?

На протяжении всей недели, стоило мне оказаться одной хотя бы на минуту, как кто-нибудь из братьев обязательно появлялся рядом и начинал эту игру. Я внимательно осмотрела его с ног до головы.

На куртках у обоих столько значков, что чтобы начать различать их по ним — это нужно положить куртки перед собой

и изучить каждую.

Одинаковая одежда. Одинаковые часы. Одинаковая обувь.

Даже прически одинаковые.

Я попыталась посмотреть в сторону своего отряда, но мне не дали этого сделать:

— Не-а. Смотри на меня.

— Вы так всё лето надо мной издеваться будете? — вспыхнула я.

— Если не научишься различать нас быстрее, то да.

Хорошо. В эту игру можно играть и по-другому.

Я медленно придвинулась ближе. Он заметно напрягся. Улыбка дрогнула и почти исчезла. Я наклонилась ещё немного, внимательно всматриваясь в его лицо.

Бледно-голубые глаза, длинные ресницы, прямой нос. Никаких особых примет в виде родинок, веснушек и шрамов. Парень растерянно покосился по сторонам.

— Не-а! — я максимально постаралась повторить его тон.

— Смотри на меня.

Он усмехнулся, но взгляд всё-таки вернул. Несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза. Слишком долго. Настолько, что отвернуться захотелось уже мне. Я поспешно перевела взгляд на его щёки, губы и подбородок.

— Первый отряд! Стройся в столовую! — пронёсся по аллее голос.

Я в последний раз пригляделась к глазам парня и отодви-

нулась. Он больше не улыбался, лишь смотрел на меня с прищуром.

— Ну? — спросил он. — Каков вердикт?

В этот момент рядом остановился второй. Он навис над нами, заслонив солнце. Я перевела взгляд с одного на другого. Тот, что стоял, скрестил руки на груди, тогда как тот, что сидел рядом, полностью расслаблен и открыт. Одна рука его покоилась на спинке скамейки, а вторая в кармане брюк.

Я самодовольно улыбнулась, резко хлопнула ладонями по коленям и поднялась.

— Пора строить отряд, Алексей. Пойдем.

Я подхватила подошедшего парня под локоть. Скрещивать руки на груди — его излюбленный жест.

— Надо же, у тебя впервые получилось, — он ухмыльнулся. — И как ты догадалась?

— А вот этого я не скажу!

Я обернулась через плечо. Александр всё ещё сидел и провожал нас задумчивым взглядом.

После тихого часа я отвела девочек своего отряда на полигон, где мы в последний раз прогнали гимнастическо-танцевальную программу для завтрашнего выступления. Пока мальчишки будут бороться за победу на футбольном поле, группы поддержки выйдут на соревнование между собой.

Девочки старательно повторяли движения, изнывая от зноя, но под командованием Ларисы старательно их вытаскивали, добиваясь полной синхронности. Я наблюдала со сто-

роны. Моих замечаний о тянущемся носке и прямой спине требовалось всё меньше.

После ужина, когда над лагерем потянулись длинные тени, а из леса потекла прохлада, мы расположились в гостини-ной корпуса и принялись доделывать помпоны и костюмы из цветной бумаги.

Получив свои порции кефира и булочки перед сном, дети разошлись по комнатам. Усталость последнего дня подготовки взяла своё, и в корпусе довольно быстро всё стихло.

Мне совершенно не хотелось сразу идти спать, поэтому я решила немного посидеть на лавочке возле входа и насладиться прохладой наступающей ночи.

Постепенно вдоль дорожки зажглись фонари. Их мягкий жёлтый цвет приятно разливался по округе, разгоняя темноту. Вокруг лампочек закружились мотыльки, время от времени с тихим стуком ударяясь о стекло.

До того, как скрипнула дверь, я услышала шаги. На крыльцо вышел Алексей. Он включил наружный свет, облокотился о перила и заметил меня.

— Как у девочек дела? — спросил он.

— Всё хорошо. Если за ночь никто не забудет половину движений, выступление должно пройти без заминок. А у парней? Продумали стратегию?

— Продумали. И даже несколько запасных. Остальное зависит от них.

Мы ненадолго замолчали. В ближайших кустах застрекотали.

тали кузнечики.

— Не засиживайся, — наконец сказал Алексей. — А то комары съедят.

— Не съедят, — я улыбнулась. — Спокойной ночи, Александр.

Алексей замер у открытой двери и медленно обернулся.

— Шу-утка, — я выдавила из себя смешок.

Алексей покачал головой, но всё же улыбнулся.

— Спокойной ночи, Диана.

Дверь за ним закрылась. А я ещё долго сидела на лавочке, глядя на освещённую дорожку перед корпусом в ожидании, когда щёки перестанут гореть. Почему я назвала его Александром?..

Глава 6

7-8 июня, сб-вскр

До конца матча оставались считанные минуты. Счет держался 2:2, и следующий гол определит победителя. «Терминаторы Зены» играли против «КиШей» — девятого отряда.

Мы с Алексеем стояли на краю поля и наблюдали за игрой. Я нервно крутила в руках бутылку воды, а позади нас команда поддержки исполняла танцевальные движения и выкрикивала подбадривающие кричалки.

На противоположной стороне стоял Александр. Он держал руки в карманах спортивных брюк, и с непривычно серьёзным лицом следил за происходящим на поле. Алексей, несмотря на скрещенные на груди руки, выглядел заметно спокойнее.

Мяч снова оказался у наших ворот.

Удар!

Вратарь ловит его!

Алексей хмыкнул и обратил на меня внимание. Он накрыл своими ладонями мои руки, до хруста сжимающие бутылку, и забрал её.

— Это всего лишь игра, расслабься, — сказал он и отпил воды.

Бутылку он мне не вернул.

— Я надеюсь, им ты этого не сказал? — я скрестила руки на груди и стала теребить пальцами значок водителя.

— Нет, конечно. Для них это вся жизнь. А ты-то чего так переживаешь?

— Это моё первое соревнование в качестве водителя. Как тут не переживать?

Я подпрыгнула на месте, когда мяч снова оказался возле наших ворот, и с облегчением выдохнула, когда защитник ловко увёл его в другую сторону.

— И, возможно, мой первый значок.

— Так дело в значке? — посмеялся Алексей, расслышав мой шёпот.

— В какой-то степени... больше да, чем нет, — я задумалась на секунду и тоже рассмеялась. — Вслух это звучит довольно глупо.

— Совсем не глупо. Я в своё первое соревнование переживал за грамоту.

— За грамоту?

— Ага. Хотел, чтобы именно моё имя стояло после слов «Награждается за 1 место». Тем более, что это была ещё и моя самая первая смена в качестве старшего водителя.

— И что в итоге?

— Её получил Саша.

— Мне жаль.

— Не стоит. Зато следующие три победы подряд были моими, — он опустил взгляд на куртку и указал пальцами на

несколько значков. — Вот они.

Я приблизилась и пригляделась. Маленькая красная ракетка. Шахматный конь. И переливающаяся перламутром голубая капелька, свисающая с миниатюрного турника .

— А это за что? — я ткнула в неё пальцем.

— Поставил рекорд среди вожатых в подтягиваниях, — Алексей улыбнулся от воспоминаний.

— Красивая... А почему капля?

— Изначально её не должно было быть. В тот день неожиданно начался сильный ливень, и я оказался единственным, кто продержался достаточно долго.

— А Александр? — вопрос вырвался сам собой.

— Проиграл три подтягивания.

Алексей немного подумал, снял со своей куртки капельку и прикрепил на мою. Я растерянно посмотрела сначала на значок, потом на него.

— Зачем? Она же твоя.

— Считаю это своей первой наградой. Больше за неё переживать не стоит.

Алексей устремил взгляд в игру, а я с интересом разглядывала каплю. В следующую секунду стадион буквально взорвался. Я вздрогнула от оглушительного рёва трибун и в панике посмотрела на поле.

Парни из «Терминаторов Зены» радостно прыгали и обнимались. Девочки выбежали из-за наших спин и устремились к ним. Стас подхватил Ларису на руки и закружил. Спо-

хватившись, они тут же отпрянули друг от друга.

— Мы победили? — неуверенно спросила я.

— Победили, — самодовольно ответил Алексей.

Мои плечи разочарованно опустились.

— Я пропустила момент гола...

— Тогда значок — ещё и компенсация за пропущенный гол, — он слегка улыбнулся. — Поверь мне, это было великолепно.

— Насколько?

— Стас забил с середины поля.

Над стадионом прозвучал длинный свисток, и в микрофон объявили:

— Матч окончен! Поздравляем победителей среди старших отрядов — «Терминаторов Зены»!

Аплодисменты и крики стали громче. Футболисты девятого отряда подбадривающе хлопали друг друга по плечам. Затем команды выстроились друг напротив друга для традиционного рукопожатия.

Когда я протянула руку Александру, его внимание неожиданно привлекли значки на моей куртке. Он задержался на них всего на секунду, потом посмотрел на Алексея и снова на них. Я ощутила необъяснимый спазм в районе груди.

Победа вскружила ребятам головы. По дороге к корпусу они дружно скандировали:

— О-оле! Оле-оле-оле-е-е! Терминаторы Зены — чемпионы!

В гостиной праздник продолжился. Ребята гудели, вспоминали лучшие моменты, смеялись над забавными ситуациями среди игр младших отрядов, но чаще разговоры снова и снова возвращались к тому самому голу Стаса. Разогнать их удалось лишь ближе к одиннадцати вечера, а окончательно корпус затих только около полуночи.

Бодрое настроение передалось и мне. Я долго крутилась в кровати, пытаюсь устроиться поудобнее, но сон не шёл. В конце концов я поднялась, накинула поверх пижамы куртку и вышла улицу.

После дня в окружении беспрерывно галдящих детей ночь показалась блаженно тихой. Я задумчиво разглядывала значок капельки на куртке и крутила его пальцами, когда услышала чьи-то шаги.

Сердце ушло в пятки. Сперва я подумала про зверей. Когда я отдыхала здесь подростком, одним вечером на территорию пробрался медведь. И хоть я его не видела, а работники его успешно прогнали, история долго бродила по лагерю и всех пугала. Но тревога быстро отступила, как только я увидела на дорожке человеческую фигуру.

Александр шёл, засунув руки в карманы спортивных брюк и глядя себе под ноги, а я неожиданно обрадовалась тому, с какой лёгкостью его узнала. Впрочем, ошибиться было бы сложно. Если бы Алексей вышел из комнаты раньше меня, я бы это услышала: топал он громко.

Парень заметил меня и остановился напротив с широкой

улыбкой.

— Не спится?

— Есть такое. И тебе?

— Как видишь. Присяду?

Я сдвинулась с середины и утвердительно кивнула. Александр опустился рядом.

— Как впечатления от первого соревнования?

— Впечатляющие, — я усмехнулась. — Правда, я не увидела тот самый гол Стаса.

— Почему?

— С Алексеем заговорила, — пальцы машинально нащупали капельку.

— О чём?

— О его первом соревновании.

— А, это когда его отряд впервые проиграл моему, — Александр улыбнулся, словно это воспоминание приносило ему радость. — В волейболе он не силен.

Он вскинул голову и засмотрелся на насекомых, парящих под лампой фонаря. Я не сводила взгляда с его профиля. При приглушённом свете и вдали от толпы он выглядел... по-другому. Улыбка спокойнее, движения — неторопливыми, а из глаз исчезла привычная озорная искорка. Сейчас он куда больше напоминал своего брата.

Они были одновременно абсолютно одинаковыми и в то же время разными. Незначительно, но сейчас я это видела более чётко, чем в начале недели.

Мы несколько раз молча переглянулись. Улыбка никак не хотела исчезать с моих губ. Потом он обратил внимание на значок, который я не переставала теревить.

— Это же Лёши?

Я немного удивилась. Я звала обоих братьев исключительно полными формами имени. И слышать такое обычное, домашнее обращение показалось странно и непривычно.

— Да, его... — я моментально отпустила каплю и посильнее запахла куртку.

— Почему он тебе её отдал?

— Я... сильно распереживалась. Очень хотелось, чтобы наша команда победила, и я получила свой первый значок, — я неловко усмехнулась. — Чтобы я не нервничала, он мне его отдал.

Александр стал разглядывать свою куртку, потом отцепил от неё что-то и придвинулся ко мне. Через секунду на небольшом расстоянии от капли красовался сине-оранжевый волейбольный мяч.

— Теперь и за второе не нужно будет переживать.

— Спасибо...

Щёки медленно запылали. За всю жизнь столько не краснела, сколько за неделю пребывания здесь. Я не решалась поднять взгляд от значков.

— Ладно, пошёл я, а то уже поздно, — он поднялся с лавочки.

— А ты не к Алексею шёл?

— К нему. Но и с тобой было приятно поговорить. А он, наверное, видит уже десятый сон, — он махнул рукой и убрал её в карман брюк. — И ты иди спать. А то завтра придётся в глаза спички вставлять.

Он комично расширил глаза и поднял брови. Я засмеялась.

— Спокойной ночи, Александр.

— Зови меня Саша, когда мы наедине.

— Хорошо. Спокойной ночи... Саша, — назвать его так по-простому оказалось приятно.

— Спокойно ночи, Диана.

Я подождала, пока он скроется из виду, и только тогда вернулась в корпус. В комнате темно и тихо. Я включила настольную лампу, повесила куртку на дверцу шкафа и задержала взгляд на значках.

Интересно, они подарили их мне действительно, чтобы поддержать... Или, может...

Нет!

Я резко встряхнула головой, забралась под одеяло и натянула его до самого носа. Но сон упорно не шёл. Кажется, одолел он меня только тогда, когда небо за окном начало понемногу светлеть.

Меня разбудил настойчивый стук в дверь. С трудом разлепив глаза, я посмотрела на будильник и резко села на кровати. Половина восьмого! Я точно помнила, что заводила его вечером. Но не помнила, как отключила. Стук повторился и

из-за двери раздался голос Алексея:

— Диана? Всё в порядке? Ты не была на пробежке.

— Да! — голос хрипло сорвался и я прокашлялась. — Да, всё в порядке, Лёша!..

Я замерла. Лёша?!..

— Проспала! Скоро выйду!

Соскочив с кровати, я тут же покачнулась из-за головокружения, но успела схватиться за тумбу.

Сделать зарядку. Умыться. Почистить зубы. Причесаться. Одеться.

Я заметалась по комнате. Потом критически осмотрела себя в зеркале. Синяки под глазами, лёгкая припухлость от недосыпа и «петухи» на голове. Футболка надета наизнанку. Уже в третий раз. После повторной попытки собрать волосы в хвост стало немного лучше.

Последний раз сборы занимали у меня так мало времени ещё в школьные годы. Но даже тогда результат выглядел лучше. Я вышла из комнаты, в последний момент вспомнив о куртке, и вздрогнула.

У стены напротив, скрестив руки на груди, стоял Алексей. Он внимательно на меня посмотрел и поинтересовался:

— Ты не заболела?

— Нет! Просто долго не могла уснуть и не слышала будильник.

Неужели я выгляжу настолько плохо? Его взгляд ещё раз прошёлся по мне и остановился на куртке.

— Саша приходил?

— Да, вчера ночью... Вообще-то он к тебе шёл, но мы что-то разговорились, а потом уже поздно стало... И он решил тебя не беспокоить, — затараторила я.

— Понятно.

Алексей ещё некоторое мгновение смотрел на меня, будто о чём-то размышляя.

— Пришла в себя?

— Вполне.

— Тогда пошли всех будить.

Я кивнула и ушла в женскую часть корпуса. Из каждой двери, в которую я стучала, доносились недовольные стоны и скрип кроватей.

— Девочки, встаём! Через пятнадцать минут зарядка!

— Диана Матвеевна, ещё пять минут!

— Вы вчера так же говорили, когда пора было ложиться спать.

В ответ невнятное бормотание.

В мужской части корпуса дела обстояли не лучше. Все двери уже были открыты настежь, но даже это не помогало. Тогда Алексей решил зайти с козырей:

— Если через пять минут вы не встанете, весь отряд будет до вечера наматывать круги по полигону. И будет очень обидно, если из-за этого у вас не останется сил на дискотеку!

Эти слова возымели эффект. Со всех сторон тут же слышались стук дверец шкафов, шуршание одежды и шум лью-

щейся воды. А поднятый парнями шум заставил подняться и девушек. Через рекордные десять минут весь отряд отправился на пробежку.

Днём дети предоставлены себе. Часть из них сидела в гостиной под моим присмотром и делала украшения для танцпола, нарезая круги из старых газет и разукрашивая их цветами спортивных мячей. Желаящих Алексей отвёл в бассейн, а остальные сидели в своих комнатах.

Я методично заполняла дневник практики, изредка отвлекаясь на просьбы. Задумавшись над формулировкой предложения, я стала вырисовывать на полях тетради каракули. В какой-то момент я поняла, что неосознанно нарисовала два одинаковых лица, сильно напоминающих двух братьев-вожатых. Пришлось вырвать страницу и переписать весь текст заново.

Вечером дети стали готовиться ко второй дискотеке сезона. Девочки достали нарядную одежду, а мальчики вновь вспомнили о существовании расчёсок. В коридоре возле зеркал в полный рост то и дело выстраивались небольшие очереди.

Каждый украсил танцплощадку, принеся с собой самодельные украшения. Теперь везде висели флажки, плакаты, бумажные мячи и ленты. Как только зазвучала первая песня, толпа тут же разбрелась на компании.

Примерно первые полчаса я старательно изображала образцовую вожатую. Ходила вдоль площадки, присматривая

за порядком, отгоняла от колонок толпящихся подростков, несколько раз сделала замечание детям из младших отрядов, слишком сильно заигравшимся и мешающим другим. После очередного обхода меня попросили встать возле входа.

На самом деле причина моей беготни более прозрачна. После вчерашнего разговора с Александром и утренней неловкости с Алексеем мне совершенно не хотелось оставаться с кем-либо из них наедине. В течение дня мне удавалось это делать: рядом были другие вожатые, а ребятам всегда что-то было нужно.

Осталось продержаться ещё какой-то час и потом ещё немного до отбоя.

Мелодии сменялись одна за другой, быстрый ритм уступал место медленному темпу и наоборот. Первые несколько «медляков» я успешно избежала. Но удача не могла длиться вечно.

В очередной раз толпа моментально разделилась на пары и одиночек. Я ушла к воротам, встав на посту, и с лёгкой тревогой осматривалась по сторонам, мечтая, чтобы песня поскорее закончилась.

— Вот ты где.

Я вздрогнула и обернулась. Александр как раз заносил на танцплощадку ящик с лимонадом. Бутылки внутри мелодично позвякивали друг о друга. Он поставил ящик на стол и отряхнул руки.

— Пойдем, — он протянул мне руку.

— Куда? — я опешила.

— Помнится, ты обещала мне два танца. Или можешь ещё раз пролить на меня лимонад. Тогда будет три, — он усмехнулся.

— Саш, я на посту.

Такое обращение вылетело само собой. Прямо как сегодняшнее «Лёш» утром. К слову, вспомнишь солнце, вот и лучик.

— Лёша тебя сменит. Он всё равно не танцует. Да, Лёш?

В проходе появился второй брат с таким же ящиком в руках и поставил его рядом с первым.

— Что «да»? — спросил он.

— Пытаюсь утащить Диану на обещанный танец.

— Так идите. Я постою тут, — Алексей пожал плечами так, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном.

А, собственно говоря, почему должно быть по-другому? Александр снова протянул мне руку. Я поколебалась, а потом вложила свою ладонь в его.

— Вальсировать умеешь?

— Немного.

— И этого хватит. Главное — доверься мне.

Он мягко подхватил меня за талию и сделал первый шаг, а мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Он вёл меня, задавая неторопливый темп под ритм музыки, которая, казалось бы, совсем не подходила для вальсирующих движений.

Мы плавно скользили между другими парами, которые в основном просто переступали с ноги на ногу, обнявшись. Александр вёл настолько мягко и уверенно, что я перестала считать собственные шаги.

Изначально я старалась смотреть куда угодно, только не на него. Взгляд цеплялся за разноцветные флажки, за танцующих подростков, на детей из своего отряда. Но всё равно снова и снова возвращался обратно к парню. К его довольно-мужественному выражению лица, к искринке в глазах и красивой улыбке. Сердце при этом стучало так громко, что я боялась: вдруг он услышит.

— А знаешь, — вдруг сказал он, — для той, которая умеет вальсировать только «немного», ты отлично справляешься.

— Я просто доверилась тебе.

Он неожиданно оступился, и мы слегка задели плечами ближайшую пару подростков.

— Ой, простите, Диана Матвеевна, — тут же отозвалась Лариса. — Алексей Андреевич! А мы и не знали, что вы умеете так танцевать.

Я хотела поправить её, но Саша меня опередил:

— Да вот, научился недавно. Только никому не говори, — и подмигнул.

— Ладно, — посмеялась девушка.

Только сейчас я заметила, что рядом с Ларисой — не Стас. На секунду это показалось странным, но музыка переключилась, и пары начали расходиться, собираясь в привычные

компании.

— Спасибо за танец, — Александр отпустил мою руку, отступил на шаг и шутливо поклонился.

— Благодарю, — я решила подыграть и ответила реверансом.

— Вам понравилось? — он подставил локоть, и я за него взялась.

То, что я недавно переживала за встречу с ним, теперь казалось до абсурдности смешным.

— Да, — врать смысла не было. — Последний раз я вальсировала на выпускном в школе.

— И как?

— Ужасно! — я рассмеялась от воспоминаний.

— Настолько плохо?

— Мой одноклассник отдал мне все ноги. И это при том, что мы несколько недель репетировали.

— Тогда я рад, что смог немного исправить твоё впечатление о вальсе. Что ж, возвращаю тебя туда, откуда взял. Пойду проверю своих — не съели ли они мою помощницу.

Алексей стоял на прежнем месте — возле стола с напитками, оперевшись о его угол. Он скользнул по мне взглядом и кивнул:

— Живая. Уже хорошо.

— А что со мной должно было случиться? — удивилась я.

— Некоторые утверждают, что Саша танцует как Бог, — он хмыкнул. — Вдруг бы в Рай воспарила.

— Скажешь тоже, — я отмахнулась. — А ты умеешь вальсировать?

— Нет. Когда пробовал в последний раз, отдал партнерше ноги. Ещё на выпускном в школе.

— Забавно. На моём выпускном мне тоже отдали ноги. Это случаем был не ты?

Я прищурила взгляд. Уголки губ Алексея дрогнули.

— Нет. Но тебя бы я запомнил.

Я прерывисто вздохнула.

— В общем... я вернулась. Давай подменяю.

— Да нет, иди веселись. Заодно наших проверь.

— Как скажешь.

Остаток вечера прошёл более спокойно. Знато уставшие дети еле переставляли ноги по пути в корпус, и быстро разошлись по кроватям. Я тоже не стала задерживаться. Как только за последней девочкой закрылась дверь комнаты, я отправилась к себе.

В голове постоянно проигрывалась песня, под которую мы с Александром вальсировали, и внезапно очередной куплет прервал голос:

— Диана?

Я повернулась к Алексею. Он стоял возле мужских душевых с полотенцем на плече.

— Да?

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Алексей, — я помахала ему на про-

щание.

— Зови меня Лёша.

Я растерянно замерла.

— Хорошо. Спокойной ночи... Лёша.

Он широко улыбнулся и помахал в ответ. Я закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Щёки нещадно горели.

Глава 7

9-15 июня, пн-вскр

Ещё до того, как на следующее утро я успела постучать в двери девичьих комнат, по корпусу пронёсся громкий визг. Мы с Алексеем переглянулись и бросились в его сторону. Я первой ворвалась в комнату к Ларисе и её соседке, и в ужасе застыла на пороге. По комнате металось с десятков крупных мотыльков. Они бились о стены и потолок, об окна и так и норовили запутаться в волосах.

Я вывела девочек из комнаты, а Алексей принялся отлавливать насекомых. Лариса отмахивалась и вздрагивала. Я усадила девочек в гостиную и накрыла их пледами. Из других комнат стали выглядывать сонные любопытные лица. Через несколько минут насекомых удалось прогнать, а самых упрямых прихлопнуть полотенцем.

— Надо будет вызвать уборщицу пораньше, — пробубнил Алексей. — Но сперва пойду поговорю со Стасом.

— Думаешь, это он? — я засомневалась, но потом вспомнила. — Вчера Лариса танцевала с другим мальчиком. Думаешь, из-за этого?

— Они и по меньшим поводам ссорились и пакостили друг другу, — он оглядел комнату. — А ведь неделя так спокойно началась. Да и они взрослые уже. Я думал, этим летом

обойдется.

Он посмотрел на испачканные пылью ладони и поморщился.

— Ладно. Собирай пока всех на полигон. А мне предстоит очень содержательная педагогическая беседа.

Но Стас вины не признал. И даже улики против него не нашлось. При этом они с Ларисой друг с другом не разговаривали и даже не поздоровались с утра. В строю шли в противоположных концах. В столовой сидели в разных сторонах стола. Проходя мимо друг друга, упрямо смотрели в противоположные стороны.

И на протяжении всей этой недели Лариса со Стасом продолжали друг другу пакостить, и вскоре к ним присоединился весь отряд. То у кого-нибудь пропадали любимые вещи, то на доске объявлений появлялись обидные карикатуры, то кто-то подсыпал друг другу в кроссовки или в кровать сосновые иголки.

Поймать с поличным никого не удавалось. Наказания всего отряда в виде дополнительных кругов на полигоне, уборки близлежащей территории или дежурство в столовой действовали ненадолго. Ощущение, что всем наоборот нравилось играть в войну между девочками и мальчиками.

— Детство в одном месте заиграло, — как-то ругался Алексей, наблюдая, как парни возвращают вытащенные из девичьих подушек перья обратно.

Соревнование по водному поло в субботу мы проиграли,

и на моей куртке не появилось нового значка. И тогда я решила поговорить со Стасом по-другому.

— Садись, — сказала я ему тем же вечером и указала на кресло в гостиной.

Сама устроилась в соседнем.

Был уже поздний вечер, все разошлись по комнатам, а его я задержала. Алексей жестом показал, что будет стоять за дверью.

— Скажи, Стас, вы долго ещё с Ларисой будете воевать? — я сразу пошла в наступление.

Он не ответил, поджал губы и отвернулся. Я продолжила:

— Она же тебе нравится. Зачем тогда вы друг другу гадости делаете?

— А чего она танцует с другим? — юноша сложил руки на груди и фыркнул.

— А ты ей говорил, что не хотел бы видеть её с другим? — спросила я, и лицо парня вытянулось от удивления, а глаза расширились. — Или признавался ей в своей симпатии? Предложил стать твоей девушкой? Был у вас подобный разговор?

— А надо было? — он медленно повернулся ко мне. — Я думал... Это и так понятно.

Я тяжело выдохнула и улыбнулась.

— О своих чувствах нужно говорить. И о своих намерениях тоже. Мы не умеем читать мысли друг друга.

— Я понял! — он резко встал с места. — Я, наверное,

пойду поговорю с ней!

— Уже поздно, — остановила я его, удивившись такой прыти. — Давай завтра утром. Первым же делом. И на глазах у всего отряда! Подай пример как настоящий командир. А то эта ваша ссора подрывает командный дух.

— Я понял! Спасибо, Диана Матвеевна! И простите, пожалуйста.

— Иди спать. Спокойно ночи.

— Спокойной ночи!

Он ушёл к себе, а я с облегчением развалилась в кресле.

— И всего-то? — усмехнулся Алексей, заглянув в гостиную. — Наверное, с ним изначально нужно было поговорить тебе, а не мне.

— Кто ж знал, что всё настолько просто.

— Ты хорошо справилась.

— Спасибо. Из меня выйдет хороший педагог?

— Даже не сомневайся, — Алексей широко улыбнулся.

Было очень приятно услышать это от него.

На следующее утро мы снова слышали крики из спальни Ларисы. С замиранием сердца я ворвалась туда, готовясь увидеть очередную пакость. Но на сей раз девушка кричала от счастья. По всей комнате, особенно на её кровати, были разбросаны лепестки.

Позднее весь отряд дружно высаживал новые цветы вместо тех, которые Стас оборвал со всех клумб под окнами корпуса, и ворчали на него. Зато они с Ларисой наконец поми-

рились. И мы снова стали дружной и сплочённой командой.

После первого родительского дня дети заметно успокоились. Многим привезли новые вещи, кто-то получил гостинцы, а некоторым прислали целые бандероли.

Мне тоже передали коробку от родных. Мама положила в неё несколько платьев и новые босоножки, а бабушка — пару своих старых книг по воспитанию подростков.

Листая пожелтевшие страницы с её заметками на полях, я не могла не улыбаться.

Впереди нас ждала неделя военно-спортивных игр и небольшой поход вокруг лагеря, который завершится на том самом озере, посреди которого рос дуб, давший название нашему лагерю.

Глава 8

16 июня, понедельник

— Так, в последний раз проверяем: еда-вода, головные уборы, спрей от насекомых, посуда, запасная одежда, спальные мешки! — в который раз напомнил Алексей, проходя вдоль строя. — По дороге следим друг за другом, помогаем товарищам. Если что-то случится — сразу зовёте нас с Дианой. Всем всё ясно?

По толпе прокатилось нестройное:

— Да-а!

Вскоре четыре старших отряда один за другим выдвинулись по общему маршруту. Вместе с нами в поход отправились несколько лагерных спасателей. В случае необходимости они окажут первую помощь. Кроме того, именно им предстояло оценить навыки отрядов и в конце недели определить победителей военно-спортивных игр.

Широкая тропа увела нас под полог леса. Утренний воздух пах хвоей, влажной землёй и смолой. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви и рассеивались на тропе.

Мы шли по порядку. Впереди всех третий отряд. Следом сразу наш. Позади растянулся девятый Александра, а замыкал шествие двенадцатый.

Алексей неизменно шёл впереди нашей колонны. Я же то

шла рядом с ним, то отставала назад, проверяя все ли на месте. В очередной раз, оказавшись в хвосте колонны, я услышала позади смех и обернулась. Девятый отряд почти нас нагнал. Впереди шагал Александр и что-то оживлённо рассказывал своей помощнице, которая не переставала смеяться.

Я почувствовала укол ревности и поспешно отвернулась.

Но любопытство всё равно заставляло меня время от времени оборачиваться. В очередной раз Саша поймал мой взгляд и отсалютовал поднятой рукой. Пришлось помахать в ответ и ускориться, чтобы вернуться к своим и избавиться от противоречивых чувств.

Алексей искоса посмотрел на меня и едва заметно поднял уголки своих губ. Я не смогла сдержать ответной улыбки. Некоторое время мы шли молча, прислушиваясь к разговорам позади.

Одна из девочек попала лицом в паутину, натянутую между деревьями, и уже несколько минут безуспешно пыталась убрать с себя её остатки. Несколько мальчишек сорвали тонкие прутья с кустов, ободрали с них кору и ненадолго сунули в муравейник. Теперь они шли, облизывая каждый свою, и морщились от вкуса муравьиной кислоты. А Стас с Ларисой ворковали, держась за руки.

Алексей завёл руку за спину, достал из бокового кармана рюкзака бутылку воды и протянул мне.

— Спасибо, у меня ещё есть.

Он убрал бутылку обратно. А чуть позже отсыпал мне в

ладонь горсть сухофруктов. От них я отказываться не стала.

Мы несколько раз останавливались на короткие привалы. Подростки блаженно сбрасывали рюкзаки и разваливались кто на ближайших поваленных брёвнах, кто прямо на траве вдоль тропы, и поглощали свои запасы батончиков.

К вечеру деревья расступились, и перед нами предстала большая ухоженная поляна, окружённая соснами. Заходящее солнце золотило их верхушки, а прохладный ветерок их мерно раскачивал.

— Привал! — скомандовал Алексей.

Он указал место на краю поляны, где можно скинуть рюкзаки и передохнуть, пока подтягиваются остальные. После прибытия отрядов спасатели собрали всех ближе к центру поляны и объявили первый этап военно-спортивных игр — установку палаток.

Для начала каждый вожатый должен показать правильный порядок сборки. Мы с Алексеем медленно под его руководством разложили и установили сначала его палатку, затем мою. Несколько раз после этого он заставил ребят вслух повторить всю последовательность действий.

Когда прозвучал сигнал к началу, поляна мгновенно ожила. Все стремительно бросились к тюкам. Зашуршал брезент, застучали колышки, со всех сторон посыпались команды и взаимные претензии.

Каждому отряду предстояло установить шесть четырёхместных палаток для детей. Две небольшие вожатские уже

стояли рядом и служили образцом. А чуть в стороне возвышалась большая палатка спасателей, больше похожая на полевой штаб.

Повторный свист призывал прекратить работу. Ребят, которые ещё хотели что-то подправить, пришлось одёрнуть и вернуть в строй. Максимально напустив на себя серьёзный вид, к нам подошёл один из спасателей с планшетом и ручкой. Он долго ходил между палатками и периодически проверял растяжки, заставляя детей нервничать посильнее, чем перед любой школьной контрольной.

Следом началось следующее испытание — подготовка костра. Получив инструкции, ребята тут же разбрелись по округе. Одни приносили охапки сухих веток, другие искали бересту и хворост. Лариса со Стасом хорошо выполняли роли командиров, распределив между всеми обязанности.

Несколько парней прикатали большие брёвна, которые будут выполнять роль сидений. Посмотрев на это, спасатель что-то черкнул в бумагах. Надеюсь, плюстик.

Постепенно над поляной один за другим поднялись тонкие струйки дыма. К тому времени солнце окончательно скрылось. Воздух стал заметно прохладнее, и дети надели тёплые куртки и потянулись ближе к теплу.

Разморённые долгим переходом и насыщенным вечером, они сидели вокруг костра с кружками чая и поглощали сосиски, поджаренные над огнём, и картошку, запечённую в углях. У кого-то ещё остались силы на разговоры и шутки,

но большинство сонно куталось в одежды и время от времени зевало.

Костёр мирно потрескивал. Искры взлетали в темнеющее небо, дым лениво тянулся между нами, а лес вокруг наполнился ночными звуками.

Наконец, Алексей скомандовал отбой и дети постепенно разбрелись по палаткам. Когда стихли последние шорохи спальников и тихие перешёптывания, мы ещё немного посидели возле своего костра, наслаждаясь блаженной тишиной без подростковых споров, просьб и бесконечных вопросов, а потом направились к середине поляны, где уже собирались остальные вожатые и спасатели.

Я слушала рассказы других работников о предыдущих сменах, и не могла перестать улыбаться. Они вспоминали забавные случаи предыдущих своих смен, рассказывали о детских проделках, делились советами с младшими вожатыми и дружно смеялись над старыми историями.

Но усталость постепенно брала своё. Один за другим вожатые и спасатели поднимались с брёвен, желали всем спокойной ночи и расходились. Костёр медленно оседал, веток в него больше никто не подкидывал.

Рядом со мной освободилось место, и его тут же занял Александр.

— Устала? — спросил он с лёгкой улыбкой.

— Не особо, — я поёжилась.

— Ходила раньше в походы? — спросил сидящий с дру-

гой от меня стороны Алексей.

Я оказалась зажата между братьями и почувствовала себя крайне неловко. Но всё же списала горящие щёки на горячий дым, который ветер направил в нашу сторону.

— С одноклассниками иногда выбирались по весне, — я старательно не отводила взгляда от языков пламени. — А вы?

— В детстве довольно часто ходили с родителями в горы, — ответил Алексей.

— Причём в разное время года, — добавил Александр. — Они очень уж любили походы.

— А сейчас?

— Сейчас их любовь — это дача. Они практически переехали туда, — усмехнулся Саша. — Ты бы видела, какой они устроили огород.

— Прямо Александрийские сады, — подтвердил Лёша.

Я переводила взгляд с одного на другого, пока они говорили. В отблесках костра они снова казались почти одинаковыми. Но я всё равно видела различия. Алексей всегда выглядел спокойнее и собраннее, тогда как в глазах Александра то и дело мелькала знакомая озорная искринка, а на губах играла улыбка.

Оба сидели, уперев локти в колени и подавшись вперёд к огню. Волосы, успевшие отрасти с начала смены, волнами лежали на лбах, почти касаясь глаз.

Я нервно притопывала пяткой по земле и думала, не сто-

ит ли мне уйти. Никто из них также не стремился покидать нагретое место.

— А как так получилось, что вы вдвоём стали водителями?

— спросила я, решив переключиться на другое.

Они переглянулись и улыбнулись.

— Впервые мы попали сюда в десять лет.

— В одиннадцать, — поправил Алексей.

— В начале лета нам ещё было десять, — отмахнулся Саша. — В общем, наша школьная команда выиграла городской турнир по футболу. И призом за первое место было посещение данного лагеря.

— Нам так понравилось здесь, что мы стали записываться во все спортивные секции и участвовать во всех соревнованиях, в которых главный приз — поездка сюда.

— Получалось не всегда, — ухмыльнулся Саша. — И тогда лето мы проводили у бабушки в деревне.

— А когда выросли, поступили в один спортивный университет, который напрямую сотрудничает с лагерем, и сразу обозначили, что наша цель — работа здесь. Руководство было приятно удивлено.

— Естественно, они просили лучшие оценки, участие в спортивных мероприятиях, никаких пропусков, — Александр откинулся назад и опёрся ладонями в бревно по бокам от себя. — И обязательно нужно было состоять в профсоюзе.

Я посмотрела на его пальцы, оказавшиеся всего в нескольких сантиметрах от моих, и еле подавила желание прикос-

нуться к ним.

— Ничего такого, с чем бы мы не справились, — Алексей отзеркалил позу брата.

Я быстро убрала руки с бревна и сцепила их на коленях.

— А ты? — спросил Саша. — Часто тут бывала?

— С чего ты взял, что я здесь когда-то была?

— Администрация при приёме на работу обычно отдаёт предпочтение тем, кто уже отдыхал здесь, — пояснил он.

— Да ты прям Шерлок, — я улыбнулась. — Я была здесь всего один раз. Мне тогда было тринадцать лет. Заняла первое место среди гимнасток по городу.

— Настолько понравилось, что решила позже стать тут вожатой? — спросил Лёша.

— Не совсем. В большой спорт дальше идти не захотела. Тогда я поступила в спортивный университет. На тренера по гимнастике. Сейчас я уже на последнем курсе. Буду. И обычно я игнорировала объявления, касающиеся набора младших вожатых. Но увидев в этом году знакомое название, не смогла устоять.

Я немного подумала и добавила:

— Хотя, наверное, ты прав. Настолько понравилось, что я решила стать вожатой именно здесь. Ведь до этого каждое лето предпочитала проводить в деревне с семьёй.

— И это было правильным решением, — сказал Александр, — ведь ты встретила нас. Согласись, мы делаем твою первую смену интереснее, чем она могла бы быть!

— Даже не представляешь, насколько, — слова вырвались раньше, чем я успела их обдумать.

А потом внутренне сжалась. Повисла короткая пауза. Я искоса глянула на Алексея. Он мимолетно посмотрел на брата, едва заметно нахмурился и снова повернулся к огню.

Меня одолел большой зевок. Я воспользовалась ситуацией, тут же встала и потянулась:

— Ладно, приятно было поговорить. Но что-то и меня разморило. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвались они одновременно.

Несмотря на желание сбежать, я заставила себя дойти до палатки медленным шагом. Только оказавшись внутри, я дала волю эмоциям, упав животом на спальник и несколько раз отчаянно побарабанила ногами по земле. Была бы подушка, я бы в неё непременно покричала.

Но сон, как назло, не шёл. Я ворочалась в спальнике, выбиралась из него из-за жары и забиралась обратно из-за прохлады. Никак не удавалось найти золотую середину.

Когда дрёма наконец начала одолевать, снаружи послышался приглушенный голос:

— Диана? — и следом чуть громче. — Диана! Спишь? Я вздрогнула и села.

— Нет! — отозвалась шёпотом. — Что-то случилось?

— Нет! Выйдешь? Хочу кое-что показать.

Любопытство прогнало остатки сна. Я поспешно натянула ботинки и выбралась наружу. В темноте было трудно опре-

делить, кто именно меня позвал. Парень протянул руку, помогая подняться на ноги.

— Куртку надень.

Я послушно достала её. Он дождался, пока я застегну молнию, затем осторожно взял меня за ладонь и повёл вглубь леса по узкой тропе. Полная луна освещала наш путь. Вокруг стояла удивительная тишина. Если в лагере ещё можно услышать звуки цивилизации в виде потрескивающих ламп фонарных столбов, то здесь слышались только шелест деревьев, крики ночных птиц да стрекот кузнечиков в траве.

Совсем скоро мы вышли на небольшую опушку. Сперва я не поняла, что вижу перед собой, а потом замерла от чувств, которые не испытывала даже от побед и удачной сдачи экзаменов.

Светлячки.

Они медленно парили над травой, скрывались в ней и вновь взлетали абсолютно беззвучно. Казалось, кто-то случайно рассыпал горсть звёзд на землю и забыл поднять, и теперь они парили здесь, перемигиваясь с собратьями на небе и пытались напомнить о себе.

У меня перехватило дыхание. Видя их впервые в жизни, я не могла отвести взгляд, боясь упустить каждое мгновение. Хотелось смотреть на них до тех пор, пока не погаснет последний огонёк и не наступит рассвет. Пока сердце не перестанет так странно сжиматься от переполняющих его чувств.

Мы опустились на край поляны. Я сидела неподвижно, бо-

ясь не только вздохнуть полной грудью, но даже моргнуть.

— Я обходил территорию после заката, — зашептал парень, — и наткнулся на них. Но их тогда было гораздо меньше. Подумал, тебе понравится.

— Я словно на сказку смотрю...

— А хочешь в ней побывать?

— В смысле? — я осмелилась бросить на парня мимолетный взгляд.

— Давай руку.

Я вновь вложила ладонь в его.

Мы аккуратно направились к центру опушки. Светлячки разлетались перед нами в стороны, но почти сразу возвращались обратно. Некоторые пролетали совсем близко, и тогда их мягкий золотой свет отражался на поверхности моей куртки.

Я шла, затаив дыхание. Трава доставала до колен, изредка под ботинками хрустели сухие ветви. Я боялась оступиться или запнуться и спугнуть момент, но крепкая ладонь парня придавала уверенности.

Мы остановились. Он развернул меня к себе и положил мою руку себе на плечо, а вторую оставил в ладони, и медленной поступью закружил на месте.

Светлячки парили вокруг на расстоянии вытянутой руки, но с каждым мгновением становились всё ближе и ближе. Вскоре они взлетали до наших голов, немного парили над ними и снова опускались в траву. Весь остальной мир словно

исчез. Испарились мысли, заботы, померкли проблемы.

Остались только мы, танцующие в ночи среди маленьких земных «звёзд».

Несколько раз они пролетели между нашими лицами, почти позволив себя разглядеть.

Я тесно прижималась к парню и чувствовала жар его тела. Ощущала, как вздымается его грудь от тяжелого дыхания. Слышала громкие удары собственного сердца, которое билось слишком быстро.

В какой-то момент он неожиданно подхватил меня за талию, и поднял над землёй, закружив. Я вскрикнула, а потом засмеялась. Мой искренний и звонкий смех смешался с таким же смехом парня, отразился от деревьев и эхом пронёсся по округе. Светлячки мгновенно ринулись прочь и попрятались в высокой траве. На опушке сразу стало намного темнее.

Он поставил меня на землю, но руки убирать не спешил. Мы стояли намного ближе друг к другу, чем только что в танце. Его грудь вздымалась ещё быстрее, а сам он не переставал улыбаться.

Мой взгляд сам собой скользнул к его губам. И тут же поднялся к глазам. Он смотрел на меня так, что внутри всё переворачивалось.

Следом уже его взгляд заметно долго задержался на моих приоткрытых губах и также вернулся к глазам. Парень осторожно наклонился и его дыхание коснулось моей щеки.

— Можно?..

Я кивнула. И в следующее мгновение его губы коснулись моих.

Мир покачнулся, ноги подкосились и я бы непременно осела вниз, если бы он не прижимал меня к себе.

Голова окончательно перестала соображать, а Вселенная сжалась до его губ. Я чувствовала себя, как во время прыжка с трамплина. Сперва страшно, затем чувствуешь миг полёта, в котором всё нутро замирает и дыхание перехватывает, а после в груди разливается восторг, когда прохладная вода обволакивает тебя со всех сторон.

Его ладонь поднялась к моей щеке, я запустила пальцы в его волосы на затылке и прижалась теснее. Я испытывала сладкое головокружение от мимолётных соприкосновений наших языков. Но увеличивать напор и углублять поцелуй парень не спешил, что мне очень нравилось.

И когда я мягко отстранилась, он не стал препятствовать. Мы просто стояли и смотрели друг на друга. Мои лицо, шея и даже уши горели, тело изнывало, а ноги и руки мелко подрагивали.

Я первой отвела взгляд и отступила на шаг назад, разрывая объятия. Голова быстро трезвела, и ко мне стало приходить понимание, что мы только что натворили. Что Я натворила. Чему позволила произойти.

— Нам... наверное, пора вернуться...

— Хорошо...

Он сказал это спокойным, хоть и слегка охрипшим голосом.

Мы взялись за руки и пошли обратно через лес. Когда мы вышли к нашей стоянке, меня охватила тревога. Я опасливо озиралась по сторонам переживая, как бы кто нас не заметил, возвращающихся вдвоём из тёмного леса. Возле моей палатки он остановился, нехотя отпустил, но уходить не спешил. Я торопливо пожелала спокойной ночи и юркнула в внутрь.

Судя по звукам, он некоторое время стоял рядом. Наконец, шаги стали отдаляться, и я аккуратно выглянула наружу. Парень уходил в противоположную от моего отряда сторону, убрав руки в карманы брюк.

Я опустила полог.

Александр.

Это был Александр.

Я обняла свои колени и прикоснулась пальцами к губам. На них всё ещё чувствовался призрачный след его поцелуя, а на щеке чувствовалось тепло ладони.

Но в груди заворшилось другое, противное чувство.

Намного тревожнее, чем мысль о том, что нас с Александром могли застать вдвоем.

Я была рада, что это оказался он? Или всё же предпочла, чтобы на его месте оказался Алексей?..

Глава 9

17 июня, вторник

Я не знала, как выйти из палатки. Казалось, стоило только показаться всем на глаза, и они сразу поймут, что произошло прошлой ночью. От одной этой мысли хотелось натянуть спальник на голову и провалиться вместе с ним под землю. Чтобы сверху ещё наметали еловой стружки, присыпали камнями и напрочь забыли, что девушка по имени Диана Зуева вообще когда-то существовала.

Я снова и снова прокручивала в памяти опушку со светлячками, наш с Александром танец, его глаза, тёплую ладонь на моей щеке и тот волшебный поцелуй... И тут же злилась, что мысли постоянно возвращались к нему.

Как я могла так легко потерять голову?

Я приехала сюда работать вожатой, а не устраивать любовные драмы с братьями-близнецами, о чём повторяла себе почти каждый день на протяжении вот уже третьей недели.

И самое худшее даже не то, что я стала испытывать романтические чувства к коллеге, а то, что не могла понять, к кому именно они сильнее...

Снаружи вовсю кипела жизнь. Раздавались шаги и тихие переговоры, трещал костёр и звенела посуда. Оттягивать момент дальше некуда. Собрав остатки достоинства, я выбра-

лась из палатки.

Погода не радовала. Над поляной нависли тяжёлые серые тучи, а в воздух был тёплым и влажным, как перед грозой.

Алексей сидел возле костра и разливал чай первым проснувшимся подросткам. Спокойный и собранный, как всегда. От одного только взгляда на него внутри неприятно что-то скрутилось. Он поднял голову.

— Доброе утро.

— Доброе, — пробормотала я и села на свободное бревно, избегая его взгляда.

— Доброе утро, Диана Матвеевна, — поздоровались Стас с Ларисой.

Они тесно сидели рядом. Девушка закинула ноги на колени парня, а голову на плечо.

В руках почти сразу оказалась кружка с горячим травяным чаем. Я обхватила её ладонями и поднесла ближе к лицу, словно стараясь спрятаться за поднимающимся из неё паром.

Постепенно к нам выходили другие ребята. Ложки стучали о металлические чашки, Алексей разливал кашу каждому новому подростку, присоединяющемуся к нам. Со всех сторон хрустели вафли и печенья и раздавались громкие зевки.

— Доброе утро! — голос за спиной заставил меня вздрогнуть.

Душа упала в пятки и не спешила возвращаться на место. Но удержать себя и не обернуться я не смогла. У Саши

был чересчур довольный вид. Он попросил сидящую рядом со мной девочку подвинуться и устроился между нами. Его плечо и бедро оказались тесно прижатыми ко мне.

Я попробовала немного отодвинуться, но с другой стороны не оказалось свободного пространства.

— Как спалось? — спросил Саша.

Я поспешно приложила кружку к губам. Если я открою рот, непременно выскажу какую-нибудь глупость или сразу начну сознаваться во всех грехах. К счастью, Алексей ответил за меня.

— Без происшествий. А ты чего такой довольный?

— Ночь выдалась волшебной, — Саша мечтательно выдохнул.

Чай ушёл не в то горло, и я закашлялась. Кружка выскользнула из рук и опрокинулась аккуратно на бедро Александра. Он подскочил и оттянул ткань от себя.

— Это в который раз уже? — спросил Алексей сквозь смех.

Девочка справа похлопала меня по спине, помогая откашляться.

— Третий, — ничуть не расстроился Саша. Его штанина продолжала дымиться. — Хорошо, взял побольше запасных вещей и мази от ожогов. Как знал.

Он ушёл, сопровождаемый детским смехом. Алексей сполоснул мою кружку и налил новую порцию чая. А я продолжала избегать его взгляда. Казалось, стоит мне посмотреть

ему в глаза, как он сразу в них всё прочтёт.

Он протянул мне тарелку с кашей и в этот момент в неё упала первая капля дождя. Тяжёлые облака окончательно затянули небо. Через несколько минут дождь усилился, и дети полезли в свои палатки за рюкзаками — доставать дождевики.

К нам подошёл один из спасателей и сообщил о том, что из-за непогоды решено сократить маршрут. Так что к озеру мы доберемся примерно к середине дня. Дети встретили эту новость с энтузиазмом. Перспектива поскорее оказаться под крышей и в сухом помещении понравилась всем без исключения.

К тому моменту, как мы собрали все вещи и прибрали мусор, дождь уже уверенно барабанил по дождевикам. Капли глухо стучали по брезентовому капюшону, ботинки шлёпали по раскисшей земле и мелким лужам.

Я привычно ходила вдоль строя, проверяя ребят и следя, чтобы никто не отстал и не потерялся. При этом всеми силами старалась держаться подальше от девятого отряда.

Через несколько часов мы вышли на широкий песчаный берег озера. Серая вода уходила к самому горизонту, и как бы я ни старалась, не могла сквозь стену дождя разглядеть ту самую местную достопримечательность. Крупные капли падали на поверхность озера и разбивали её сотнями расходящихся кругов.

Несмотря на погоду, вид всё равно красивый.

Мы шли вдоль берега, пока не уткнулись в длинный ряд деревянных домов, подготовленных для отрядов. Стоило оказаться внутри, как дети заметно оживились. Промокшие отяжелевшие дождевики полетели на свободные крючки. Подростки расселились по комнатам и отправились в душевые согреваться под горячей водой.

В большой гостиной стояли мягкие диваны и кресла, вдоль стен тянулись стеллажи с книгами и журналами, а по правой стене большой камин. В соседнем помещении разместились столы с настольными играми: футболом, хоккеем и теннисом. Там же стоял единственный бильярдный стол, сразу привлёкший внимание нескольких ребят постарше.

Небольшая столовая соседствовала с маленькой кухней, на которой сейчас хозяйствовал Алексей. Он открывал консервы с гречкой и тушёнкой и сваливал их в одну большую кастрюлю на плите. Я остановилась на пороге и немного понаблюдала за ним.

Он сосредоточенно помешивал содержимое кастрюли большим половником после каждой новой вскрытой банки. На соседней конфорке закипал большой чайник. Он открыл его крышку, закинул туда заварки и убавил огонь.

В его движениях не было суеты. Он делал всё спокойно и уверенно, словно готовил этот обед уже сотню раз.

За окном шумел дождь. В глубине дома слышались детские голоса, смех и топот ног. Пахло едой и травами. Меня накрыло странное чувство, словно всё происходящее —

правильно.

Перед глазами предстала картина, что за стеной шумели не дети из лагеря, а наши собственные, и что дождь барабанил по крыше не туристического домика посреди леса, а нашего собственного.

Я почувствовала внутреннее смущение и поспешно отогнала эту мысль.

Он заметил меня и улыбнулся.

— Все расселились? — он закинул последнюю порцию консерв в кастрюлю.

— Да, уже нашли себе занятия, — я отстранилась от косяка и подошла ближе. — Помочь?

— Да. Расставь, пожалуйста, посуду.

После обеда жизнь в домике окончательно вошла в спокойное русло. Все разобрали настольные игры и оккупировали диваны и кресла в гостиной. Алексей растопил камин, и атмосфера стала поистине домашней.

Дождь продолжал лить почти весь день. То усиливался, превращаясь в тропический ливень, то успокаивался до мелкой мороси. Ближе к вечеру он наконец окончательно пошёл на убыль.

Тучи с неба никуда не делись. Они по-прежнему висели над озером тяжёлыми тёмными массами, но где-то между ними стали появляться узкие прорехи, сквозь которые пробивались тёплые солнечные лучи.

Мокрый песок на берегу блестел и переливался золотом, а

поверхность озера постепенно возвращала свою голубизну.

Увидев, что погода улучшается, подростки слёзно попросились на улицу. Алексей быстро договорился со спасателями. Те разрешили детям зайти в воду при одном условии: дальше чем по колено никто не забредает.

Этого оказалось более чем достаточно. Не только наши рвались наружу. Все четыре старших отряда вскоре вырвались из домиков и разбрелись по берегу. Одни строили замки из мокрого песка, другие копали целые системы траншей, третьи с визгом носились по мелководью, поднимая тучи брызг. Над озером разносились смех и радостные крики.

Я тоже сняла ботинки и закатала штанины, прохаживаясь по кромке воды. Она оказалась неожиданно тёплой, несмотря на целый день непогоды, и хотелось, чтобы её потоки смыли внутреннее напряжение и унесли с собой тягучие мысли.

Мимо пробежали несколько подростков соседнего отряда и чуть ли не всю меня обрызгали.

— Давайте-ка осторожнее! — сделала я им замечание.

— Простите! — крикнули они, не сбавляя скорости.

Я только покачала головой и слегка улыбнулась.

— Как вода?

Я обернулась.

— Тёплая. Сам попробуй.

Алексей немного поколебался, но всё же разулся и встал рядом.

— Но не такая тёплая, какой казалась в детстве, — усмех-

нулся он.

Он пошёл по мелководью, а я направилась следом.

— Возле деревни, в которую я к бабушке на лето приезжала, есть карьеры с тёплыми озерами, — я предалась воспоминаниям. — Мы туда своей компанией бегали купаться и ловить головастиков. Даже в такую непогоду.

— А потом что с ними делали?

— Отпускали, — я пожала плечами. — Был мальчишка, который постоянно пытался вырастить себе лягушку. Но как только они обзаводились лапами, то сбегали от него.

— Может его родители отпускали их?

— У меня была такая мысль, — я усмехнулась.

— Я в детстве тоже любил плавать... — он вдруг замолчал и посмотрел вдаль озера.

— А сейчас?

— В бассейне разве что.

Вопросы вертелись на языке, но я не решалась их задать. Но Алексей продолжил сам.

— В двенадцать лет я провалился по весне под лёд, спасая щенка из речки недалеко от школы. С тех пор крайне редко купаюсь в открытых водоемах. Хотя плавать хорошо умею.

Внутри всё похолодело:

— А как ты выбрался?

— Саша вытащил.

Он остановился и осмотрелся по сторонам, сложив руки на груди.

— Он забыл сменку в школе и вернулся за ней. Я продолжил идти домой. И по пути и увидел того щенка. Только дотянулся до него, как сам ушёл под воду. Не знаю какими силами смог выплыть. Но посадил его себе на шею, а сам держался за лёд, пока брат меня не заметил издали. Он подполз и вытащил тем самым мешком со сменкой.

— Ну хоть всё обошлось, — я вздохнула с облегчением.

— Стоял бы я перед тобой, будь по-другому? — засмеялся Лёша. — Видела бы ты лицо матери, когда мы вернулись домой обледеневшие и с собакой за пазухой.

— А что с щенком случилось?

— Оставили себе. Прожил у нас тринадцать лет.

Алексей вдруг прищурился и посмотрел куда-то мне за спину.

— Стас! Поставь Ларису!

Я обернулась. Стас нёс визжащую Ларису на плече прыжком к озеру. Он уже вошёл в воду по колено, когда Алексей его окликнул. Закатив глаза, парень всё же отпустил девушку. Впрочем, радоваться было рано. Едва оказавшись на ногах, Лариса перехватила руку парня, развернулась и перебросила через бедро. Над берегом раздался громкий всплеск.

Стас ушёл с головой под воду, а все, кто это увидел, разразились дружным смехом. Когда он вынырнул, выражение его лица не сулило ничего хорошего. Лариса мгновенно это поняла.

С оглушительным визгом она сорвалась с места и бросилась прочь.

— Алексей Анд... ААААА!!!!

Стас быстро догнал её и вновь закинул на плечо. И вскоре прозвучал ещё один громкий всплеск. На этом всё окончательно вышло из-под контроля. В воду с визгом и смехом бросились даже те, кто ещё недавно сидел на песке и грелся в последних тёплых лучах солнца.

Зачинщики выбрались на мелководе. Алексей навис над ними и молча сверлил взглядом. Виноватыми подростки не выглядели, еле сдерживая улыбки.

— Нарушили установленное правило. Устроили всеобщий балаган. Теперь, как командиры, давайте наводите порядок.

— Алексей Андреевич, — позвала я его. — А Вы всегда такой серьёзный?

Он повернулся ко мне с крайне удивленным выражением лица. Лариса со Стасом переглянулись. Я немного отступила вглубь воды, намочив штанины, и пригнулась, опустив ладони в воду. Кажется, всеобщий задор передался и мне.

— Диана! — Алексей выставил перед собой указательные пальцы. — Диана! Не смей!

Но я посмела.

Вода окатила Алексея по грудь. Мне показалось, словно все звуки вокруг стихли. Ближайшие подростки, увидев произошедшее, замерли в ожидании. Лариса прижала ладонь к

лицу. Стас поджал губы и высоко поднял брови.

Алексей медленно отпустил взгляд на мокрую футболку.

— Вот значит как? — спокойно спросил он. — Бунт среди педагогического состава.

И поднял на меня усмехающийся взгляд.

— Поддержим наших! — выкрикнул Стас.

Он зачерпнул воду и отправил в сторону Алексея целый фонтан брызг. Лариса не осталась в стороне и также окатила его с другой стороны.

— Хорошо. Война так война.

— Алексей, они дети! — я попыталась защитить подростков, но оказалось, что это и не нужно было.

— А я не по их душу.

Он сделал шаг в мою сторону. Потом ещё один. Я попятилась в сторону, выставив перед собой руки.

— Алексей Андреевич, одумайтесь! — из груди вырвался нервный смешок.

— Диана Матвеевна, нужно было думать раньше.

Я бросилась прочь, но вода по колено очень сильно меня задержала. Я не успела пробежать и пары метров, как мир крутанулся и я оказалась на плече Алексея так же, как недавно Лариса у Стаса.

— Да я больше не буду! Пусти! Алексей! Лёша! — я задергала ногами.

К моему удивлению и облегчению, он меня отпустил. Но только для того, чтобы перехватить под спину и колени и

пойти вглубь озера. Я обхватила его шею и продолжала со смехом просить отпустить, хоть и понимала, что это бессмысленно.

Вода сомкнулась над нашими головами и заглушила все звуки. Продолжая удерживать меня на руках, Алексей вынырнул и громко рассмеялся. Я убрала мокрые пряди со своего лица, а потом сделала то же самое для него.

Таким я его ещё не видела. Впервые он не выглядел серьёзным и ответственным. И хоть раньше он также смеялся и был весел с ребятами, сейчас это выглядело более искренне и открыто.

Он вынес меня на берег и только там поставил на ноги.

— Нарушаете дисциплину?

Меня словно повторно окутало холодной водой. Я посмотрела на Александра и натянула невинную улыбку.

— Поддались небольшому порыву ребячества, — ответил Алексей.

Саша улыбался, но улыбка эта казалась ещё более натянутой, чем у меня. Его привычно смеющиеся глаза сейчас отражали недоверие, а лицо выглядело непривычно сосредоточенным. Его взгляд несколько раз скользнул от меня к Алексею и обратно. Слишком внимательно.

— Твои тоже заигрались, — Алексей кивнул в сторону девятого отряда, плескающегося в воде.

— Взяли с вас пример. Потому и подошёл узнать, в чём дело.

Алексей молча пожал плечами. В воздухе словно искры заметались. Я стояла между двумя братьями и не знала, куда себя деть.

— Надо же. Даже с головой нырнул, — в голосе Саша слышалось искреннее удивление. — Он не очень жалуется воду. Как-нибудь расскажу тебе эту историю.

— Я уже рассказал, — ответил Алексей.

Я обхватила себя руками, пытаюсь скрыть мелкую дрожь.

— О, отлично, — Саша посмотрел в сторону. — Что ж, давайте-ка успокаивайте своих. А то кто-нибудь простудится. А я пошёл к своим.

Больше не взглянув в нашу сторону, он ушёл. Я проводила его взглядом, пока он не растворился среди подростков на берегу.

Солнце окончательно скрылось за облаками, и сумерки начали стремительно сгущаться над водой. Воздух заметно похолодал, так что всех удалось уговорить выйти из воды с первого раза.

Дождь снова застучал по крыше.

Алексей заново разжёг камин, и дети тут же потянулись поближе к огню. Закутавшись в пледы и прижимаясь друг к другу, они приготовились слушать легенду, подарившую лагерю название.

Глава 10

17-18 июня, вт-ср

—Давным-давно, ещё во времена поклонения старым Богам, стояло в этом месте богатое княжество. И правил здешними землями князь суровый и властный. Не знал он жалости, не терпел непокорности и слово его было крепче железа.

И была у князя дочь. И такой красоты была княжна, что слава о ней разнеслась по всем землям.

Многие приезжали свататься к ней. К её ногам складывали самые ценные свои сокровища и купцы богатые, и князья соседних государств, и заморские принцы. Да только отвечала им всем княжна отказом.

И пошла молва, что унаследовала она от отца и гордость, и твёрдый нрав.

Никого на свете не любил князь так сильно, как свою единственную дочь. Ради неё готов был устроить и пир на весь мир, и войско поднять. Поэтому терпел он её отказы и всё надеялся на её разумность.

Не ведал никто правды. Давно уже отдала княжна своё сердце богатырю-молодцу.

Высок был богатырь, силен и храбр, и добр сердцем. Не раз участвовал он в сражениях, не раз вставал на пути вра-

гов княжеских, не раз заступался за слабых и обиженных.

И сам богатырь давно приметил княжку. Да только не смел и мечтать о взаимности, веря людской молве о её нраве. Раз уж принц заморский ей не угодил, как угодит он — хоть и богатырь славный, да сирота без рода и богатства. Знал он своё место и понимал, что дочери княжеской не пристало смотреть на простого дружинника.

И молчали они оба. При встрече глаза друг от друга отводили, а стоило отвернуться одному — второй украдкой смотрел ему вслед.

Минуло княжне уж восемнадцать лет. Все её подруги и даже служанки давно детей растили да хозяйство вели. Лишь княжна по-прежнему оставалась незамужней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.